

Гений русской литературы

Торжественное заседание
в Колонном зале Дома союзов

Вчера в Колонном зале Дома союзов на торжественное заседание, посвященное 125-летию со дня рождения гениального русского писателя Льва Николаевича Толстого, собрались ученые, артисты, писатели, художники, рабочие, студенты, офицеры. Среди присутствующих были главы посольств и миссий, аккредитованные в Москве.

От имени правления Союза советских писателей СССР и президиума Академии наук СССР вечер открывает Константин Федин.

— Неосмысленно отроду быть свидетелем такого широкого народного чествования гения русской литературы — Льва Толстого, какое мы видим в эти дни во всех советских республиках, — заявил он.

У нас вырос и продолжает расти человек новой культуры, которая вобрала в себя все исторически-ценное наследие прошлого. Толстой включил этой новой культурой в ее нерушимое достояние, в богатства, составляющие ее гордость.

Мы можем уверенно сказать, что Толстой знает народ, а этим знанием и порождается любовь к нему. Потому что, узнавая произведения Толстого, читатель, как ни в какой иной книге, находит у него изумительно-яркие, истинно-живые образы народных характеров.

«Глубоко» назвал Лев Толстой Ленин в своем разговоре о «Войне и мире» с Горьким, и это действительно так: только художник столь могучего гения, только глыба способна была сдвинуть с места и наполнить жизнью такой разнородный, такой многоликий материал действительности, какой мы находим у Толстого. Рядом с изображением здоровых, полнокровных, радостных сторон жизни Толстой вскрыл без пощадки и снисхождения все преступления самодержавия против русского народа, все язвы помещичьего строя.

С годами разительная критика Толстого все расширяла границы, по которой била. В своей публицистике он вел наступление против всех пороков капиталистического мира. Он считал буржуазные государства мнимосовоковыми, порочил лицемерие и обман парламентаризма, говорил, что выборы в Соединенных Штатах Америки организуются «аферистами», бросающими на эти миллионы, выступавшие против колониальных войн империалистов в Африке и Азии.

Эта острая критика звучит справедливо и в наши дни, клеветы и порождающие идеологию и приспешников капитализма.

Слабые стороны философии Толстого, заключающиеся в его религиозно-нравственном исповедании «совершенствования», в его проповеди «непротивления», нашли глубокий критический анализ в известных статьях Ленина.

Гений Толстого-художника остается живым и действенным, вопреки его философской позиции, опровергая ее миром реальности, миром изображаемой им общественной борьбы, миром, который передает нам Толстой во всем сверкании, во всей страсти своего искусства.

Влияние Толстого на мировую литературу, признающее в прошлом веке выдающихся писателей, классиков Востока и Запада, в наш век не прекращается, — оно неизбежно. В читательской аудитории всех стран и на всех языках это влияние растет.

С докладом «Великий русский писатель — Лев Николаевич Толстой» выступал проф. Н. Гудзий. Он характеризует великие художественные творения Льва Толстого, как вершины русского классического реализма. Докладчик приводит высказывание В. И. Ленина о том, что мировое значение Толстого, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции. Н. Гудзий говорит:

— Только писатель, отразивший в своем творчестве основные движущие силы исторического процесса, проникнутый интересами общественной жизни, может считаться подлинным великим писателем, и наследие такого писателя остается неизменным в веках. По необычайной силе своего дарования, по смелости и новизне мастерства, по величии и простоте, по способности будить в читателе самые возмущающие чувства и самые высокие мысли Толстой может быть поставлен в один ряд только с Пушкиным, перед которым он преклонялся и которого считал отцом русской литературы и своим учителем.

Та высокая ступень, на какую поднял Толстой искусство реалистического изображения жизни, была обусловлена его неутомимыми поисками жизненной правды, ставшей для него еще в раннюю пору духовного и литературного развития самым любимым героем.

«Сила России не в нас, а в народе», — говорила Толстой устами Лазарова, героя незавершенного романа «Декабристы». И это его убеждение нашло свое выражение в бессмертной эпопее «Война и мир» — одним из величайших созданий мировой литературы.

— Толстой-художник, — подчеркивает Н. Гудзий, — оказал огромное влияние не только на современную русскую и современную ему зарубежную литературу, но и на литературу советскую. И на творчество прогрессивных писателей во всем мире. Великая Октябрьская социалистическая революция создала наследие Толстого достоянием всей нашей культуры. Со всей силой звучит сегодня голос Толстого в защиту прав и достоинства человека, его гневный протест против алкологотворения кровавой человеческой бойни, против зачинщиков и поджигателей войны, против социального неравенства и вечской несправедливости, фальши и лицемерия. Этот неутомимый голос Толстого — залог его бессмертия в памяти русского народа и всего человечества.

В этот вечер со сцены Колонного зала прозвучали в исполнении лучших артистов Москвы отрывки из бессмертных произведений Льва Толстого.

Торжественные заседания, посвященные 125-летию со дня рождения Л. Н. Толстого, состоялись вчера в столицах союзных республик, Ленинграде и многих других городах. В последние дни происходили расширенные заседания филиалов Академии наук СССР, ученых советов различных институтов, а также Ученого совета Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве.

К юбилейным дням открылись многочисленные выставки в библиотеках, дворцах культуры, клубах, вузах и школах. На большой выставке, организованной в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, показаны различные издания произведений Л. Н. Толстого на языках народов СССР. Другая выставка — переводов произведений Л. Н. Толстого на иностранные языки — открылась во Всесоюзной библиотеке иностранной литературы.

Широко отмечаются юбилейные дни Л. Н. Толстого за рубежом нашей Родины — в Германской Демократической Республике, Финляндии, Польше, Чехословакии, Монголии и других странах. Иностранная печать публикует статьи, рассказывающие о жизни и творчестве великого писателя, его портреты. Финская газета «Хельсингин саномат» отмечает, что Толстой является одним из самых больших и живых имен мировой литературы и что его книги читаются во всех странах. Берлинская газета «Нейсе Дайчаунд» опубликовала большую статью «Лев Толстой, как зеркало русской революции», в которой знакомит читателей с высказываниями В. И. Ленина и А. М. Горького о творчестве Л. Толстого.

Вместе со всем прогрессивным человечеством общественность Китая отмечает 125-летие со дня рождения великого русского писателя Л. Н. Толстого. 9 сентября Шанхайское отделение Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства совместно с городским отделением Общества китайско-советской дружбы провело заседание, посвященное знаменательной дате. После доклада о жизни и творчестве Л. Н. Толстого был показан кинофильм «Анна Каренина».

8 сентября в Пхеньяне состоялось торжественное собрание, посвященное юбилею Л. Н. Толстого. С докладом о жизни и деятельности великого русского писателя Льва Толстого выступил известный корейский писатель Ким Сер Я. Вечера и собрания, посвященные 125-летию со дня рождения Толстого, проводились в Вонсане, Хамхыне, Синчжиге и других городах, а также на многих предпринятиях. Вышел 8 сентября номер газеты «Чосон мухва» целиком посвященный жизни и творчеству Толстого.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 108 (3137)

Четверг, 10 сентября 1953 г.

Цена 40 коп.

Всесторонне удовлетворять
эстетические запросы народа

Маяковскому принадлежит крылатая фраза: «Больше поговорок хороших и разных».

В этой точной поэтической формуле лежат «хороший» и «разный» не случайно стоят рядом. Чтобы развивать вкус, обогащать духовный мир людей, удовлетворять разносторонние эстетические запросы народа, искусство и само должно быть неисчерпаемо богато и разнообразно. Не только духовной культуры предполагается не только увеличение числа новых произведений, но и их качественных рост: богатство содержания, идей, мыслей, требующих для своего выражения многообразия форм, стилей, жанров, приемов художественного творчества. Без этого невозможно запечатлеть на бумаге, киноленте, лотоме красоту и сложность жизни, высокие душевные качества советского человека, гражданина великой социалистической державы.

Коммунистическая партия и Советское правительство неустойчиво заботятся о создании изобилия материальных и духовных богатств в нашей стране, о воспитании эстетических вкусов советского народа. Величайшей заботой о наших людях, о том, чтобы им радостно, хорошо жилось, были проинкнуты решения закончившейся недавно пятый сессии Верховного Совета СССР.

Деятель литературы и искусства призваны еще глубже проникнуться интересами народа, больше создавать разнообразных по форме и жанру ярких, талантливых произведений, проникнутых духом советского патриотизма, активно пропагандирующих советскую идеологию.

Выступая на совещании деятелей советской музыки, А. А. Жданов говорил: «Человек, с точки зрения музыкального восприятия, — это такая чудесная и богатая мембрана или радиоприемник, работающий на тысячах волн... что для него звучания одной ноты, одной струны, одной эмоции недостаточно. И не только музыка — все роды искусства должны вызывать в душе человека ответное звучание, пробуждать лучшие, благороднейшие стремления и чувства. Чем больше струн зазвучит произведение искусства, тем выше будет его значение, тем лучше выполнит оно свою роль — могучего средства коммунистического воспитания масс».

Советские писатели, художники, артисты добились больших успехов. Однако можно ли сказать, что многообразная и кипучая жизнь советского общества достаточно полно и ярко отражается в произведениях наших писателей и художников, что у нас достигнуто то богатство и разнообразие жанров, которых требуют от искусства советские люди?

Всестороннюю любовь пользуется наша советская литература. Но читатели давно ждут появления крупных прозаических произведений, равных по своей идейной силе и художественному мастерству таким романам, как «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Хлебные радости» и другие. Безграничные возможности поэзии в выражении чувств и мыслей человека, великая сила поэтического слова в формировании лучших душевных качеств советских людей. И можно лишь пожалеть, что на страницах журналов и газет, в сборниках стихов редко появляются поэтические произведения разных жанров, соразмерные глубоким, искренним чувствам, отмеченные яркой творческой индивидуальностью автора.

На таком важном участке идеологического фронта, как драматургия, жанровое разнообразие стало серьезным тормозом, сковывало и обедняло творческие возможности художника. Немалую роль в этом сыграла порочная «теория» бесконфликтности. Призывая к отказу от изображения острых жизненных коллизий, она толкала художника к стандарту и нивелировке, ставила под сомнение самую возможность существования в советской драматургии таких жанров, как сатирическая комедия или остро конфликтная бытовая социальная драма.

Трудно поверить, что еще совсем недавно сатирическая комедия была чуждым и «насыном» в советском театре. Сейчас еще в среде драматургов и театроведов продолжается спор — может ли наша советская действительность дать материал

для трагедии. Самое отрицание возможности существования жанров драматургии привело к тому, что стали появляться произведения, лишённые и силы подлинного драматизма и сатирической остроты, жанр которых даже невозможно было точно определить. Это были не драмы и не комедии, а «производственные пьесы», «колхозные пьесы», похожие друг на друга, и рассказывали они не историю характеров, а историю технических изобретений, производственных новшеств.

Интересы советского зрителя требуют, чтобы разнообразны были не только жанры советской драматургии, но и сами театры. Чем полнее, например, столичные зрители новосибирский драматический театр «Красный факел», недавно гастролировавший в Москве? Творческой индивидуальностью. Этот театр добился углубленного раскрытия мира человеческого души и строит репертуар соответственно своим творческим поискам.

К сожалению, есть у нас театральные коллективы, в том числе и давно сложившиеся, не первый год работающие на столичных сценах, которые вряд ли поражают зрители «лицами необычным выражением». За последние годы театры нередко упрекали в отсутствии собственного творческого лица. И эти упреки справедливы. Еще Немирович-Данченко сурово предупреждал, что театрам, которые только повторяют, копируют принципы старых театров, «ничего делать в центре художественной жизни страны, где ценности создаются, а не копируются».

Сейчас в драматургии намечаются некоторые оживления. В журналах и альманахах опубликованы новые пьесы известных драматургов и молодых начинающих авторов. Это позволяет надеяться, что нынешней зимой на сценах театров больше появится новых спектаклей, подкупающих смелостью сценических решений, творческих поисков, режиссерской выдумки.

Искусство по своей природе не терпит стандарта, единообразия. К чему приводит одностороннее увлечение одним жанром, например, неправомерное его выделение за счет других, — отчетливо видно на примере историко-биографических фильмов.

У нас выпущена целая серия таких фильмов. Есть замечательные биографические картины «Академик Иван Павлов», «Мусоргский», «Мичурин» и другие. Но при всех неоспоримых достоинствах ряда историко-биографических картин нужно прямо сказать, что для некоторых видов мастеров кино работа над этими фильмами означала отход от современной тематики. За последнее время создано куда больше историко-биографических картин, чем современных комедий, драм. Кроме того, именно в биографических фильмах штампы и шаблоны стали ощущаться отчетливее, чем в любой другой области киноискусства. Стремление к грандиозности постановки, к внешней парадности и пышности порой заслоняет от постановщика, а значит, и от зрителя мир человеческой души. Изображение процесса творчества в фильмах о выдающихся русских композиторах только как записывания или притворения мелодий, без проникновения раскрытия внутреннего мира художника, рождения музыкальных тем и музыкальных образов, действительно выстраданных, вышедших в глубины души, сейчас уже воспринимается, как один из вариантов бесконечного повторения приема.

Наконец, обязательное появление на экране целого сонма более или менее удачно загримированных исторических личностей, только позирующих перед аппаратом, по органическим не включенных в сюжет произведения, стало настоящим бедствием биографических картин. Не удивительно, что интересный и вначале хорошо принятый зрителями жанр киноискусства, который создавал свои традиции и накопил известный опыт, ныне не достигает новых успехов.

Напомним, например, художественные выставки последних двух-трех лет. Свежи в памяти первоклассные полотна знаменитых мастеров советской живописи — они знают цену миру, именно поэтому у не брадают ая оружием, хотя оружие у него, как известно, имеется, и самое совершенное.

Вместе со всеми советскими людьми на Украине приветствуется решение бузунетской сессии Всемирного Совета Мира и пленума Советского Комитета защиты мира об усилении движения за урегулирование спорных международных вопросов между государствами мирным путем.

Этим решением присоединяют свой голос и писатели. Советская литература — литература мира. Лейтмотивом всех произведений наших поэтов, беллетристов, драматургов, публицистов, критиков всегда были и есть мирный труд героического советского народа, его победы во имя мира.

Неся в своих сердцах сиюминутную любовь к великой социалистической матери-Родине, писатели Украины делают все возможное, чтобы поддержать движение сотен миллионов людей за мир и сотрудничество народов.

Много жертв пал в последние годы войну советский народ. Именно поэтому ему так близки страдания Кореи, именно поэтому

Б. Полякова, В. Ефанова, В. Серова, Ю. Непринцева, С. Григорьева, Ф. Решетникова, Т. Яблонской и других, отмеченных глубоким творческим своеобразием и столь различные по содержанию, характеру, стилю, манере исполнения. А наряду с этим память подсказывает немало произведений, сделанных по принципу некоего всеобщего стандарта. Сколько уже прошло перед нашими глазами картин на «колхозную» тему, где агроном или председатель колхоза шагал среди высоких колосов ржи, либо, опершись на велосипед, с горделивым видом осматривал богатый урожай; сколько мы повидали «школьных» картин-близнецов с одинаковыми девочками в чистых форменных платьях, которые, одноклассно улыбаясь, поносили одинаковые букеты цветов учителю или учительнице.

В популярном, любимом народом жанре — массовой песне — ощущается поверхностность, ремесленнический подход к делу. Песни вдохновенных, подлинно всенародных песен Великой Отечественной войны, выражающих сокровенные думы и чувства миллионов советских людей, композиторы-песенники создали немало удачных произведений в мирных трудовых подвигах строителей коммунизма. Широко известны в нашей стране и далеко за ее рубежами советские песни о борьбе народов за мир. Однако за последнее время в массовый обиход проникли пошлостные суррогаты лирических песен, не имеющие ничего общего с застоявшейся лирикой, песни, в которых полнейшая сердечность и задушевность поменялась слезливой сентиментальностью. Используя популярную в народе форму баллада, композиторы пишут многоцифленные в т. д., где варьируются одни и те же язычные музыкальные интонации, а иные поэты сочиняют с этим балладам несправедливые тексты.

Искусство в нашей стране стало жизненной потребностью миллионов народных масс. Партия и Советское государство воспитывают в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям литературы и искусства. Это обязывает писателей, композиторов, художников, критиков и органы, руководящие искусством, наши творческие союзы проявлять больше заботы о богатстве и многообразии искусства, решительно искоренять дух ремесленничества, всякий стандарт и единообразие. Только неуклонной работой об удовлетворении эстетических запросов народа можно объяснить то обстоятельство, что бывший Комитет по делам искусств и оргкомитет Союза советских художников, отбирая картины для выставок, нередко выключали в экспозицию произведения слабые, порой повторяющиеся друг друга, что в ряде театров существует большая качественная разрыв между премьерой и тем же спектаклем некоторого времени спустя. Наче несправедливо и то, что крупнейшие театры-исполнители по долгу не расширяют и не обновляют свой концертный репертуар, из года в год выступают перед зрителями с одними и теми же программами.

Серьезные претензии следует предъявлять Союзу советских писателей. Не так давно союз всемерно заинтересовался проблемой развития сатирической комедии и посвятив этому вопросу ряд творческих обсуждений. Но вопреки о комедии, комиссия по драматургии, словно забыв, что ее долг — ориентировать писателей на создание произведений и других жанров. До сих пор не создано давно уже намечавшееся всеобщее совещание по вопросам театральной критики, хотя такое совещание, несомненно, могло бы оказать действенную помощь драматическим писателям и театрам.

Борьба против стандарта и вывешивания в искусство — первейшая обязанность творческих организаций.

Глубокий, пристальный интерес к району советскому человеку, к его богатому духовному миру поможет художникам еще долгие и яре передать средствами искусства пафос и герою современности, создать новые значительные произведения, помогающие воспитывать нового человека — строителя коммунистического общества.

Волейболисты должны
играть лучше

На днях в Иваново закончился розыгрыш кубка СССР по волейболу. Победу одержали москвичи — женская команда «Динамо» и мужская команда ЦДСА. Если в финальной встрече между волейболистами ЦДСА и киевским «Спартак» была упорная борьба, то женская команда «Динамо» без особого труда взяла верх над ленинградскими спартакосцами.

Странное дело, успех не вызвал ни у меня, ни у моих друзей по команде того радостного чувства, которое обычно приносит победа. Чем же это объясняется? Известно, что волейбол в нашей стране необычайно популярен. У нас насчитывается более двух миллионов волейболистов, регулярно участвующих в соревнованиях. Сборные команды Советского Союза являются чемпионами мира и Европы. Все это так, и этим мы гордимся.

Но, к сожалению, за последнее время наши волейболисты и волейболистки, как мне кажется, остановились в своем росте, почли на лапках. Наблюдается явный застой.

Недавно наши сборные команды участвовали на Всемирном фестивале молодежи в Бухаресте и заняли первые места в составах по волейболу. Однако победа далась им ценою больших усилий, о чем лучше всего свидетельствует счет. Результат матча мужских команд СССР — Румыния: 15:11, 11:15, 15:11, 9:15, 15:13. В решающей пятый партии между румынскими и советскими волейболистами одно время счет был 13:9 в пользу румынских спортсменов. Итог встречи женских команд СССР — Чехословакия: 12:15, 15:11, 17:15, 13:15, 15:16.

Я помню, как три года назад волейболисты Румынии делали еще первые шаги, по существу, учились играть. А теперь наши румынские друзья добились несомненных успехов. Взя все лучшее, чем располагает советский волейбол, основанную технику и тактику, они заметно двинулись вперед. То же можно сказать о чехословацких и румынских волейболистах, болгарских волейболистах.

Наши ведущие команды должны играть лучше. Надо учесть и то, что они испытывают серьезные затруднения в подборе новых игроков. Дело в том, что слишком велик разрыв в уровне игры между ведущими командами и командами низовых коллективов. Не будет преувеличением, если я скажу, что массовый волейбол у нас представлен сам собой. Сейчас только в Москве и Киеве имеется несколько сильных команд, вряд ли насчитавших 25—30 волейболистов действительно высокого класса.

Не пора ли руководителям спортивных организаций задуматься над этим?

А. ЧУДИНА,

заслуженный мастер спорта

О базах, инвентаре и прочем

За последнее время в газетах немало писалось о том, что отсутствие необходимого количества спортивных баз и инвентаря сильно тормозит развитие нашего спорта.

В Киргизии, например, на всю республику есть только два стадиона (оба во Фрунзе), ни одного велотрека, ни одного зимнего бассейна для плавания, ни одного хорошего гимнастического зала. На прекрасном естественном водоеме — озере Иссык-Куль — трудно было бы искать водную станцию, вышку для прыжков. О яхтах и академических гребных судах мы только мечтаем.

Плохо обстоит дело и со спортивным инвентарем. Можно ли всевозможные орудия развития в Киргизии легкой атлетики, если на всю республику имеется только... шесть шестов для прыжков? Мы крайне редко видим у себя сильные мастера страны. Главным управленцем по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР не планируется показательных выступлений в столице нашей республики, не говоря уже об областных центрах. А между тем такие выступления, если бы они проводились регулярно, принесли бы большую пользу для роста мастерства спортсменов Киргизии и пропаганды физкультуры и спорта.

Мне хотелось бы также высказать следующее пожелание: в целях дальнейшего повышения мастерства наших спортсменов необходимо изменить существующую систему присвоения разрядов. Неправильно, что разряд присваивается за результат, показанный только однажды. Разряд следует повышать за устойчивые результаты, показанные 3—4 раза на протяжении сезона. Что касается таких видов спорта, как футбол, баскетбол, волейбол, теннис, бокс, водное поло, то здесь разряд надо присваивать, оценивая не только количество побед, но и их качество, стиль, уровень техники.

Инженер В. КУЗНЕЦОВ,

судья республиканской категории

г. ФРУНЗЕ

Год рождения 1900-й

На республиканских состязаниях по легкой атлетике нынешнего года внимание участников и болельщиков привлекла стройная, с тоненькими косичками, девушка лет пятнадцати-шестнадцати. Она прыгнула в высоту на 149 сантиметров. Судья объявил о новом рекорде республики, установленном самой молодой участницей соревнований — тагшентской школьницей Валентиной Баллод.

О юной рекордсменке мы вспоминали в связи с другим спортивным событием: в республиканских состязаниях по велосипеду новый рекорд республики на 25-километровой дистанции установил Анастасия Алексеевна Клеценко — электрик завода Ташсельмаш имени Ворошилова.

Анастасия Алексеевна, думаю, не обидится на нас, если мы сообщим год ее рождения — 1900. Вопреки предсказаниям некоторых врачей, спортивно-технические результаты этой пятнадцатилетней спортсменки из года в год растут.

Мы с мужем (он также работает на нашем заводе), — рассказывает А. Клеценко, — несколько лет назад приобрели велосипед. Спортом заниматься не собирались. Цель у нас была простая — загоральные прогулки, здоровый отдых. Но вот инструктор коллектива физкультуры нашего завода предложил принять участие в городских велогонках. После некоторых колебаний мы решили поддержать спортивную честь завода. Я заняла первое, а муж — четвертое место в гонке. С тех пор мы увлеклись спортом по-настоящему. Я, например, отличаю себя чувством после гонки на 25 и 50 километров, а муж успешно соревнуется с молодежью на стокилометровой дистанции. Я участвую почти во всех республиканских состязаниях, два раза выехала на всесоюзные — в Ригу и Минск. Сейчас мне принадлежат рекорды Узбекистана в гонках на 10, 20, 25 и 30 километров.

— Мне кажется, спортсмену годы — не помеха, — заявляет Анастасия Алексеевна.

Мих. ПРУТЕР

ТАШКЕНТ

Поединок равных

Почти месяц длится в Ленинграде борьба за звание чемпионки мира по шахматам между ленинградкой Людмилой Руденко и москвичкой Елизаветой Быковой.

Противники ставят друг другу трудные задачи. Ничья не устраивает обеих и по турнирному положению и по присущему советским шахматистам стремлению к напряженной борьбе. В поисках обостренной участницы, особенно Быкова, нередко попадают в цейтнот, резко меняющий ход борьбы. В международных турнирах Руденко и Быкова уверенно занимали первые места, обеспечив их себе еще до последнего тура. Сейчас, после десятой партии, которую выиграла вчера на 74-м ходу Руденко, счет равен — 5:5.

Возможно, что только последняя, четырнадцатая партия определит, кому из советских спортсменок будет принадлежать почетное звание чемпионки мира по шахматам.

ТАНДЕМ

Недавно у нас гостили венгерские велосипедисты. Они участвовали в гонках по шоссе и треку. Внимание зрителей привлекали показательные заезды венгерских спортсменов на тандемах.

Что же представляет собой тандем? Это велосипед, имеющий два колеса, но... две пары педалей, два руля и два седла. Гонщики на такой машине развивают скорость до 70 километров в час. Искусство езды на тандеме состоит в том, чтобы добиться полной согласованности действий обоих партнеров. Гонщик, сидящий сзади, ведет наблюдение за соперниками и подкачивает своему товарищу, низко пригнувшемуся к рулю, как весте с ним.

Гонки на тандемах входят в программу олимпийских игр. Надо пожелать, чтобы они получили широкое распространение и у нас. Хорошо, если бы уже в будущем сезоне на трассе стадиона Юных пионеров в Москве побегали велосипедного спорта могли наблюдать эти увлекательные соревнования.

Производство тандемов сможет освоить хотя бы Харьковский велосавод, имеющий наибольший опыт создания гоночных машин.

Момент гонок на тандеме

Фото В. РОСТОВЦЕВА

В. КАПИТОНОВ,

мастер спорта

Заочная чехарда

Необычная история произошла со мной. Хотелось рассказать о ней, потому что, думаю, она представляет известный общественный интерес.

Сотни тысяч людей учатся у нас заочно в средних и высших учебных заведениях. Тем более странно, что нашлось такое учебное заведение, где мое стремление к знаниям почему-то сочли предосудительным. Во всяком случае, в течение двух лет от меня отмахивались, как от назойливой мухи.

Речь идет об Иркутском финансовом техникуме. Еще в июле 1951 года я послал туда необходимые бумаги с просьбой о зачислении на заочное отделение.

Стал ждать ответа из техникума. Прошел июль. За ним август. В первые сентябрьские дни, когда учебные заведения страны направили занятия, я испытывал особенно грустное чувство. Нет мне ответа.

Настал ноябрь. И тут я решил напомнить о себе. Написал в Иркутск: так, мол, и так, объясните, почему нет ответа?

Наконец, в конце декабря получаю долгожданное извещение из техникума: «Сообщаем, что зачисление на учебу не представляется возможным из-за отсутствия полного документа об образовании». Мне предлагали обменять в районе справку об окончании восьми классов средней школы на документ «установленного образца», после чего техникум сможет зачислить меня на заочное обучение «при проведении нового набора в 1952 году».

Так вот в чем причина! Почему же мне об этом сразу не написали? Это можно было сделать еще в июле, ну, в крайнем случае, в августе, а не спустя четыре месяца после начала учебного года. Так для меня был потеряны целый учебный год.

Ладно, — решил я, — подождем...

Нью 1952 года. Вооруженный всеми документами «установленного образца», вновь отправляю бумаги в техникум. На этот раз сравнительно быстро получаю ответ, что документ к приемным экзаменам, которые мне разрешается сдать в местной средней школе. Экзамены я сдал, и соответствующий документ был своевременно послан в Иркутск.

Проходит сентябрь и половина октября. Учебных материалов мне не шлют. Даю телеграмму, спрашивая — что за причина?

Ноябрь. Наконец-то! Из техникума пришел учебный график с тремя программами-заданиями: по литературе, физике и немецкому языку. И хотя в графике значилось девять предметов, я стал бы, я должен был получить девять программ-заданий, я был рад и тому, что получил. В течение ноября и начала де-

кабря выполнял эти три программные контрольные работы и отослал в Иркутск.

Время шло, и все ждал, когда же мне пришлют остальные задания, а заодно и известия о результатах уже посланных контрольных работ.

Ноябрь 1953 года. Вместо заданий получаю письмо, в котором от меня снова требуют удостоверения «установленного образца» об образовании и пишут: в противном случае «будете отчислены из числа учащихся заочного отделения».

И смех и грех! Ведь я направлял недавно именно такой документ в техникум. Было это в июле 1952 года. В чем же дело? Думаю, чем объясняется по почте с дирекцией техникума, лучше пошлю акцию того же удостоверения, которое отвечает требуемой форме. И послал.

Март. Пришли новые мои контрольные работы. Ну, значит, не отчислили. Но, кроме трех уже выполненных заданий, мне больше ничего не шлют. Пишу напоминание — нет ответа.

Май... Мне письмо из техникума. В конверте извещение на стандартном бланке: «Вам не введена плата за обучение в сумме ста рублей за... полугодие». За сим следует предупреждение, что при «неуплате денег в ближайшее время вы будете отчислены... а документы не будут вам возвращены» (это предупреждение характерно по тону, каким дирекция техникума разговаривает с учащимися).

Плату за обучение, конечно, внесу, за этим дело не станет. Но как быть с другим: ведь подождать уже пора экзаменов? В каком порядке, когда и где придется их сдавать? Запрашиваю об этом техникум.

Июнь 1953 года. Все нет ответа, и никаких заданий нет. Вижу, пришла пора экзаменов в техникумах, волнуюсь, как бы опоздал у меня не пропал год. Снова напоминаю о себе телеграммой. И вдруг приходит ответ за подписью директора техникума А. И. Кистанова:

«Почему невыполнения учебного плана переводных экзаменов не допускается».

Не часто встретишь такое бездумие, пока проявила дирекция Иркутского техникума. Но заочников у нас много, и я пишу это письмо в надежде, что мой случай обратит на себя внимание руководителей заочных учебных заведений и вызовет «чувства добрые» в их душе. Заочная чехарда, из-за которой я потерял два года учебы, не должна повториться — я в Иркутском финансовом техникуме, я в каком-либо другом.

И. СУХАНОВ

СРЕТЕНСК, Читинская область

Ваш пропуск!

На страницах «Литературной газеты» мне хотелось бы поставить вопрос об участии порядка обслуживания посетителей в тех учреждениях, для входа в которые требуется пропуск. Думаю, не следует пренебрегать на одной мере, способствующей решению общей важной задачи — приближению всех звеньев государственного аппарата к массам, лучшему обслуживанию нужд трудящихся.

Согласно на факты, вводимые мне, как москвичу. В учреждениях столицы ежедневно общаются со служебным и личным делами тысячи посетителей. К сожалению, не всегда удается попасть в эти учреждения. Чтобы получить пропуск даже в установленные дни и часы приема, нужно потратить немало времени.

Вот, например, как оформляется пропуск в Главэлектросбыта. Приемные дни — два раза в неделю: понедельник и четверг с 14 до 17 часов. Казалось бы, в эти дни и часы можно свободно проходить в здание Главэлектросбыта и обращаться к нужным работникам.

Но, увы, дело обстоит не так просто. Чтобы пройти в здание даже в указанные дни и часы, нужно накануне заказать пропуск по телефону, явиться в день приема в бюро пропусков и выстоять здесь в очереди минимум 30—40 минут. В крошечной, душной комнатке, где выдаются пропуска, всегда многолюдно. Бюро обслуживает, кроме Главэлектросбыта, еще и Главгосбыт и ряд других управлений, находящихся в том же здании, и поэтому здесь постоянная толча, шум.

Бывает, судьба над вами посмеется, и окажется, что то ли какой-то работник забыл заказать для вас пропуск, то ли допущена ошибка в фамилии или инициалах. И тогда приходится все начинать сначала: звонить по телефону, отыскивать нужного работника, добиваться исправления ошибки. На эту операцию уходит еще 30—40 минут. Если же пропуск не заказан накануне, то беда! Пока найдешь по телефону нужного работника, пока договориться с ним о пропуске, пока бюро выпустит пропуск, пройдет часа два.

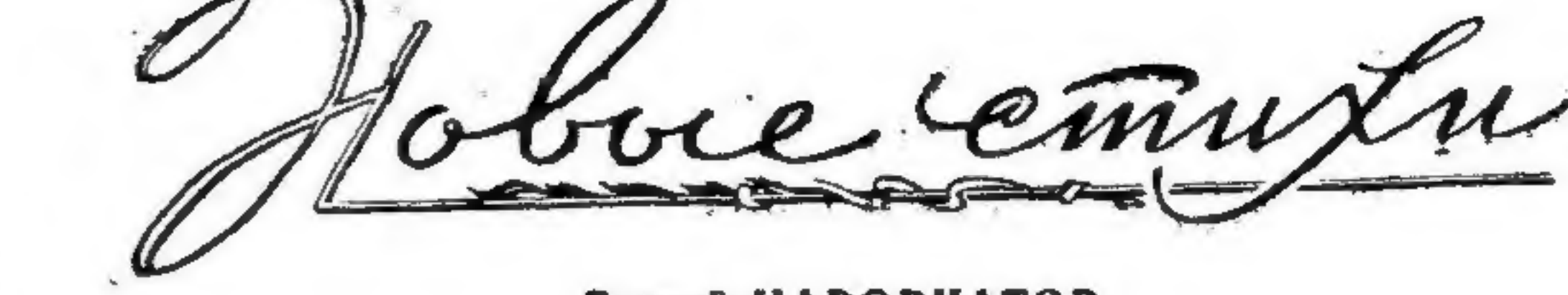
Спрашивается, сколько же драгоценного рабочего времени ежедневно растрачивается во всех этих бюро пропусков в Москве?

Конечно, нельзя забывать о безопасности. Невероятно система пропусков применяется без действительной необходимости и служит ненужным барьером между учреждениями и посетителями, которых оно призвано обслуживать.

Почему, например, в Главэлектросбыта можно пройти без пропуска, а в Главгосбыт по Кузнецкому мосту нужен пропуск? Зачем во многих учреждениях установлены дни и часы приема посетителей, если порядок входа в эти учреждения одинаков и в приемные и в неприемные дни? Почему так сложна система выдачи пропусков?

Не следует ли подумать над упрощением этих ненужных бюро пропусков и над упрощением и упорядочением работы других? Это даст серьезную экономию средств и времени.

Ф. ЛИСЯНСКИЙ, начальник отдела снабжения строительств Московского молочного комбината



Сергей НАРОВЧАТОВ

Скучное лето

Я спросил вчера у Оли: — Как идут твои дела. Как ты, брат, на вольной воле Это лето провела?

Дочь зевнула равнодушно: — Ну, какой еще рассказ. Просто, папа, очень скучно. Было в лагере у нас.

Никогда без разрешения: А ведь что ни говори. Мне давно уж от рождения Все двенадцать, а не три.

Вот я снова в нашем доме. Лето было и прошло... Что о нем я вспомню, кроме Набежавших трех кило?

И припомнил я порядки Незапамятной поры: Сами ставили палатки, Сами ладили костры.

Каждый в нашем поколении Эту песенку пелал: «Тот не знает наслаждения, Кто картошки не едал».

Нас без спроса солнце грело, Без разбора дождь хлестал, И — неслыханное дело — Хотя бы раз кто захворал!

И чернели, и тошнели... Но в конце веселых дней Мы здоровым удивляли Многоопытных врачей.

Вот что вспоминал я... И вскоре Давний лагерный режим Разобрался в разговоре Мы с товарищем своим.

Начинал я с ним ученье. С ним кончал десятый класс. В Министерстве просвещения Он работает сейчас.

— Что ж! Зовешь опять в палатку?.. — Он сказал, подливая плешь. — Ты давнишние порядки Ида-ли-зи-ру-ешь!

Я ответил: — Ты немножко Передегриваешь, брат. Наша песня про картошку Увидит сейчас ребят.

И пускай они по праву Занимают те дворян. Что построила на славу Дворце своей отцы.

Нет, палаток мне не жалко. Ведь в другом вопросе гвоздь: Где смекалка? Где закалка? Где само-сто-я-тель-ность?!

Разговор с дочкой

Ты во всем мне веришь свято, И меня спросила ты: — Это правда, что когда-то У людей росли хвосты?

Я сказал, пожав плечами: — Как не правда! И сейчас С настоящими хвостами Люди ходят среди нас.

С дядей Петей мы на свете Поклялись дружить навеки, Был когда-то дядя Петя Человек, как человек.

Но лишь вырос он до чина, Разнакомился со мной, Распустил, как у павлина, Хвост и пышный, и цветной.

Все же половицу немножко Надо помнить и ему. Что приветит по одежке, А проведат по уму.

Верткий хвост у дяди Коли. Не в пример хвостам другим, Он в исканиях лучшей доли Всюду пользуется им.

Он со скромничками — скромник, А где надо, парень-хвост, У него во всех приемных Все дела идут на лад.

Смог ему свою сноровку Старый пес наш передать —

Убедительно и ловко Обучив хвостом видать. Был и я когда-то, дочка, Преодолев сам собой, Жил на свете в одиночку. Хвост, как флаг, поднял трубой.

Но друзья не позабыли Про меня в такой момент И, сойдясь, укоротили Раз в три мой рудимент.

Я ходил мрачнее тучи. Но потом пропала злость, И теперь намного лучше Мне живется, чем жилось.

Поняла? Ну и отлично! Хоть, наверно, скажет мать, Что, мол, не педагогично Так с тобою рассуждать.

Правда есть в упреке строгом, Но я знаю, как мне быть. Чтоб уметь педагогом В общем мнении прослыть.

Я скажу: — Прошайся с летом, Ты и часу не теряй. После лета по предметам Ты «хвостов» не получаи.

У тебя же, право — палата! И мне, правда, очень жалко. Что немного скучновато Эта мудрая мораль.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ГРУБАЯ НЕБРЕЖНОСТЬ

Читателям трех последних номеров украинской «Литературной газеты» пришлось позаниматься с выразительными образами безответственного отношения редакция к своей работе. 20 августа в заметке «Вот это «мастерство!»» газета неспасательно обвинила одного из киевских журналистов в неэтичном поступке.

А в следующем номере, от 27 августа, «Литературная газета» вынуждена была признать, что эта заметка была напечатана без элементарной проверки материала, лишь на основании случайных разговоров с какими-то сотрудниками одного из киевских журналов (фамилии редакция не сочла нужным назвать), и оказалась явно клеветнической.

Печатай это опровержение, редакция «Литературной газеты» в том же номере от 27 августа допустила не менее грубую ошибку. В статье К. Млянченко и И. Олейника «Неопубликованные разногласия» И. Галана газета поразовала читателей сообщением, что якобы недавно был отослан неизвестный фельетон Ярослава Галана «Школа колхозов», и тут же опубликовала этот фельетон. Оказалось, что авторы статьи (а вместе с ними и редакция «Литературной газеты») промониторили лишь свою неосведомленность. Этот фельетон И. Галана был напечатан «Литтехника» без напечатания «Литтехника» в журнале «Перец» (№ 19).

Об этой ошибке редакция предпочла умолчать, не дав в следующем номере от 3 сентября никакой поправки.

В этом же номере от 3 сентября «Литературная газета» вновь продемонстрировала свою небрежность. В информационно-аналитической заметке «Пленум Советского Комитета защиты мира», опубликованной на первой полосе, после фразы, говорящей о выступлении докладчика на пленуме, напечатаны строки из материала на местные литературные темы: об издании первого тома истории украинской литературы.

Эти факты свидетельствуют о безответственности в работе редакции украинской «Литературной газеты» (главный редактор А. Хижняк).

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

★ Выставка китайского искусства. В горах Ломоносова, Ленинградской области, устроен на постоянной выставке китайского прикладного и декоративного искусства. За три месяца ее посетило около 30 тысяч человек. В последнее время из бывшего «Китайского театра» в городе Пушкине на выставку привезена уникальная коллекция лаков. Выставке переданы также фарфоровые изделия из китайской галереи Гатчинского дворца.

★ Строительство новых клубов. В Харькове состоялось совещание, посвященное строительству клубов в колхозах. В сельской области сейчас 620 сельских и 740 колхозных клубов, 38 домов культуры. Строится еще 55 клубов. Новые дома культуры начали работать в Лозовском и Балаклевском районах, клубы — в колхозах Красноградского, Изюмского, Валковского и других районов области.

★ Для студентов. Сдано в эксплуатацию новое четырехэтажное общежитие для студентов Тартуского государственного университета. На всех этажах оборудованы учебные комнаты, газифицированы кухни, столовые. Специальный зал предназначен для библиотеки. На территории, прилегающей к общежитию, устраиваются спортивные площадки.

★ Юбилей учителя. Общественность Рыбновского района, Рязанской области, отметила пятидесятилетие педагогической работы учителя П. Евтева. Ко дню юбилея он получил сотни поздравительных писем и телеграмм. Правительством высоко оценен труд П. Евтева, которому присвоено звание Заслуженного учителя РСФСР. Он награжден орденом Ленина.

И. ОСИПОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

В МАЛЕНЬКИХ ГОРОДАХ

На берегу Татарского пролива

Поезд вышел из Южно-Сахалинска вскоре после заката солнца и долго поднимался на крутой перевал Западного хребта. В полночь мы были уже на уровне снежных равнин, у самого гробия перевала, а на рассвете прибыли в город Чехов.

Многие писатели, путешествовавшие по Сахалину в 1890 году, присвоили городу, в котором он не бывал. Но многие здесь, на берегу Татарского пролива, заставляют вспомнить его слова о том, что неизбежно наступит время, когда богатства сахалинской земли и моря, омывающих ее, обеспечат, как он писал, «сытое и довольное существование целого миллиона людей».

Город Чехов по числу жителей далеко не на первом месте среди сахалинских городов. Несколько тысяч человек поселились на берегу Татарского пролива осенью 1945 года, когда Южный Сахалин был освобожден от японских захватчиков. Сюда приехали астраханские рыбаки, курские и тамбовские хлебопашки, рабочие-бумажники.

Все, что они увидели, все, что осталось от пребывания японцев, несло на себе следы хищнического использования природных богатств острова. На берегу пролива, под деревянным настилом, стояли котлы — в них варили рыбу, превращали сельдь и треску в убойный туш. Рыбные промыслы ничем не отличались от городских строений — фанерных домиков, отделенных вагончиками человеческое жилище. Они были обставлены на скорую руку, для рабочих; владельцы рыбных промыслов не рассчитывали прожить здесь до конца своих дней и спешили извлечь побольше прибыли из всего, что досталось им несчастным путем.

Советским людям пришлось заново строить рыбные заводы, и сейчас возле берега стоят апары засолочных и консервных деков, таких же, какие созданы и на материке — на промыслах Каспия, Мурманска или Приморья. Надо было как мож-



попек выпрямляется, тремещет на ветру его строения. Юртаов спрашивает: — Приживется ли на новом месте? — А чего же, коровенки не поведутся, а знаешь, приживается, — отвечает лесничий, снимая с бузова еще одно дерево.

Окрепнут, пустят корни деревья, которые заботливо высаживаются на улицах города. Приживутся они на новом месте так же, как прижились в этом городке люди, приехавшие с материка. Они высаживаются на берегу Татарского пролива, выходящие ко всему, что связано с понятием советского образа жизни. И кандидаты наук Юрганов, и инженер рыбохозяйственного сейнера Алексей Кириллович Ковеньков, и заведующий районной библиотекой Екатерина Александровна Налетова — все они люди глубоко творческие.

Юрганов все время, свободное от научных занятий, отдает общественной работе, нечетно о благоустройстве города Чехова, о прокладке нового водопровода. Шкипер Ковеньков, вытеснив с сейнера орудия улова, едет на заседание Чеховского исполкома, чтобы ответить свое предложение — открыть в городе два новых продовольственных магазина. Налетова не могла примириться с тем, что районная библиотека с ее пятнадцатитысячной кавг имела лишь пять переверженных, доблестных организации еще десяти, и теперь книголюбивые в окрестных колхозах, рыбачьих поселках, у лесорубов и бумажников. Заместитель председателя райисполкома Федор Петрович Власенко с живым интересом ждет начала репетиции спектакля драматического кружка «Свадьба с приданым» репетируется в декорациях, исполнители будут в гриме, в костюмах. Как ян старались они провести генеральную репетицию без зрителей, все же в зал «просочилось» порядочно незваных гостей.

В эти же часы в чеховском Доме культуры заканчивается оформление своеобразной выставки. По стенам зрительного зала бережно развешены вышивки — портреты Горького, Маяковского, пышные букеты лилий, хризантем, тюльпанов, искусно вышитые гладью, обычным и болгарским крестом. Искусные руки любовно вышили на шелку портреты Ленина и Сталина. На вышитом месте в зале, из которого убрали стулья, — оббитый стол, покрытый красивой кружевной скатертью ручной работы. В углу — кровать под белоснежным, в тонких узорах, покрывалом.

Нам довелось увидеть не только посетитель выставки, — их было в первый день более пятисот человек, — но и многих авторов произведений, собранных в зале Дома культуры. Ревниво следили они за тем, какое впечатление производят их работы. В областной газете вскоре была напечатана заметка о выставке. Высокой похвалы удостоились «Розы в корзинке» заведующей читальным залом Мерку, «Букет претов» вессовички рыбного завода Радченко, портрет Маяковского, мастерами исполненный рабочим полиграфисткой Вороничиной, и портрет Горького, вышитый домохозяйкой Степаншиной.

Город Чехов недавно нанесен на карту СССР. Местные жители с радостью приняли весть о том, что в общесоюзном утверждении генеральный план реконструкция города. Депутаты райсовета и коллективы промышленных предприятий обсуждают этот план, заглядывая в будущее города. Единодушно решено в ближайшие десятилетия начать перестройку города Чехов на более удобное место — в живописный «распалок», как называют на Дальнем Востоке ложбину между двумя склонами сопки. Оттуда течет к проливу река Чеховка, вдоль ее берегов решено протянуть новые улицы, построить дома, школы, клубы, магазины. В «распалок» не проникнут свирепые восточные ветры, воздух там наполнен ароматом цветущих лугов.

— Новый город Чехов будет очень красивым, — убежденно говорит Федор Петрович Власенко. — На центральном плацдарме поставим памятник писателю. Он мечтал о красивой жизни на нашей земле... Пусть смотрит на город, которому дано его имя, и радуется вот таким домам...



Иллюстрация художника Ф. Глебова к книге М. Пришвина «Весна света», подготовленной к печати издательством «Молодая гвардия»

ХАРАКТЕРЫ И СХЕМЫ

В старом театре существовало строгое разделение актеров по их «амплуа», то есть по характеру их сценического использования: первый любовник, благородный отец, комик, резонер, злодей, характерная старуха и т. п. Такое разделение скрывало силы актера, вырабатывало в его игре стандартные сценические приемы, жесты и интонации, заставляя его всегда, вне зависимости от роли, повторять на сцене самого себя. Большие актеры прошлого, как правило, успешно преодолевали узкие рамки своего амплуа и всегда стремились к максимальному проникновению в психологические особенности роли, стремились к яркому, своеобразному и конкретному воплощению характера того персонажа, образ которого они создавали на сцене. В практике советского театра амплуа актера играет все меньшую и меньшую роль.

С понятием «амплуа», однако, мы продолжаем довольно часто сталкиваться в художественной литературе, где встречается одно чрезвычайно своеобразное и доволно распространённое явление — писатель часто говорит нам о своих героях: «стаканов», «директор», «парторг», то есть просто называет должность или общественное положение человека и считает, что это равнозначно созданию полноценного художественного образа. В этом случае писатель как бы полагает, что все черты подобного образа (директора, стакановца, парторга) уже определены, и поэтому называть должность героя — это уже значит сообщить о нем целый комплекс установившихся, строго определенных данных.

Возьмем, к примеру, амплуа «стакановца».

Вот молодой рабочий, стакановец Костя Харитонов из романа Сергея Бодирева «Решающие годы» (Октябрь, №№ 6 и 7 за 1953 год). Чем отличается он по своему характеру от молодого, наивного мальчика Василия Смыслова из романа Г. Молостова «Голубые огни» (Октябрь, №№ 4 и 5 за 1953 год)? Только тем, что первый из них работает горючим у дома, а второй — шахтер. У обоих — одинаковое «амплуа», одинаковая роль в произведении. Даже наружность у них почти одинакова — у Кости «жесткие светлые волосы... упруго спадали на лоб. Дерзаясь Костя прямо, ступал прочно». А Василий, «сильный плечистый... заложил руки за спину, твердо стоя на ногах. На упругий лоб падала прядь темных волос». Бегство, можно вспомнить, что эта «упругая лобная прядь» (вариант: «прядь волос, спадающая на упругий лоб») — непременный и притом нередко единственный отличительный признак «стакановца вообще» в десятках наших книг...

И говорят они оба, и Костя и Василий, стереотипными, невыразительными, лишены всякого своеобразия, общими, дактическими фразами. Костя: «Образование мне не мешало, а помогало... Не для легкой жизни я в десятом классе вечерней школы учусь», «Сыновей обязательно поощаю выходя, уж будьте спокойны!», «И в следующем году — в вечерней институт... Это уж твердо». Смыслов: «Машина не только облегчает труд, — она вызывает у молодежи интерес к нему», «Мы общими овладели передовой технологией углеобжига, а старички пусть помогут нам, передадут свой опыт...» и т. д.

Люди разных профессий, оба говорят как будто о разных вещах, но они безлики, и в их безличности, в отсутствии индивидуальности — их одинаковость. Они одинаковы не потому, что у них схожие характеры, а потому, что у них вообще нет характеров...

Раскритиковать индивидуализированных характеров героев, то есть столкновение различных умонастроений, темпераментов, психических и этических свойств, таким образом, заменяется переосмыслением событий или сообщением сведений биографического порядка.

Всякий писатель понимает, конечно, что его герой — инженер-новатор, к примеру, должен чем-то отличаться от всех других инженеров-новаторов, уже изображенных другими писателями. Но деять живой характер — дело трудное и кропотливое. Гораздо проще пойти по другому, внешнему пути «оживления» образа — дать своему герою в качестве отличительного признака несчастную семейную жизнь или же награждать его тяжелой болезнью, или — немалой любовью к какой-нибудь «десовичке»... Глядишь — именно этими признаками твой герой и запомнится читателю!

Каково это, в конечном счете, примитивное решение задачи?

Чувствуется, что многие, особенно молодые, писатели боятся отойти, «оторваться» от некоего обжитого шаблона, от абстрактного, схематического представления о некоем «среднем стакановце», «среднем парторге» и т. п. В этом, безусловно, скрывается неверное понимание соотношения между типическим и индивидуальным, непонимание того, что подлинное искусство всегда конкретно, а «среднестатистическое» — это мертвая абстракция.

Если писатель, лопя свои образы, начинает изображать конкретные, индивидуальные черты своих героев чертами, общими всем нашим людям, то неизбежно остается лишь минимум конкретных признаков. Так рождаются однообразные, во-первых, и очень нежизненные, скучные, бедные, вторых, образы стакановцев, парторгов и других героев в произведениях многих наших писателей — образы скучные, серые, заурядные и невыразительные. Так возникает губительная для искусства «обезличка» характеров.

Русская классическая литература учит нас изображать богатство и многообразие человеческих типов.

Среди образов, созданных Чеховым, мы найдем, наверно, несколько десятков земских врачей. Но посмотрите, какие все они разные и как в то же время типичен каждый из них.

Андрей Болконский и Пьер Безухов — оба в изображении Толстого были самыми передовыми людьми своего времени. Во многом они — единомышленники (не ухитрился Андрей, он был вместе с Пьером среди тех передовых людей, из которых вышли впоследствии декабристы). А какие это вместе с тем, разные, во многом даже противоположные друг другу характеры! Как по-разному они воспринимают одно и то же явление, как различны их душевный строй, как различно они мыслят, чувствуют, любят, страдают и радуются!

Разве люди сейчас не стали более разнообразными, более яркими и сложными, чем они были во времена Толстого и Чехова? Неужели, а подчас и прямое нежелание изображать психологические, нравственные и другие различия при создании литературных образов бесконечно обходят и самые эти образы и степень их воздействия на сознание и воображение читателей.

Роман Сергея Бодирева «Решающие годы», судя по дате, простоявший в редакции, писался в течение четырех лет. Очевидно, в свое первое большое произведение писатель вложил немало труда, раздумий, мук и сомнений. Чувствуется горячая, искренняя заинтересованность автора своей темой. И все же — на всем печать спешки, небрежности, какой-то «приблизительности». Это проявляется и в мелочах — в том, например, что мальчик, сын парторга Руленко, на 64-й странице 6-го номера «Октября» назван «шестилетним Вовой», на 99-й странице того же номера превращается в семилетнего Юрия; в том, что инженер Григорьев, о котором на 7-й странице 6-го номера уже сказано, что в 1931 году у него не только не было детей, но он и вообще еще не был женат, в 1948 году оказывается отцом взрослого сына — студента института (страница 17-я того же 6-го номера); в том, наконец, что время действия романа приурочено к 1948 году, а никаких конкретных «примет времени» в романе нет, и описанное в нем с таким же успехом могло происходить и в 1953 году...

Все это как будто бы мелочи, но мелочи характерны потому, что такая спешка и «приблизительность» скрываются и в самом главном — в отсутствии индивидуализации характеров героев, в неумении в психологическом отношении людей.

Даже в границах одного романа Бодирева собраны одинаковые образы, одинаково «амплуа», отличающиеся друг от друга только внешними, несущественными признаками. Таковы, например, все «живые» образы романа «Решающие годы», начиная с героини романа Светланы Павловны и кончая образом практикантки — студентки Нины. Все это — просто «средние» девушки, которых можно отличить друг от друга только благодаря тому, что Светлана, например, педагог и влюблена в человека выше старшего себя, Марусю — оператор прокатного стана и любит инженера Тамакина, студентка Аня — «чер-

тенькая» и выходит замуж за Костю Харитонов, а студентка Нина — «беленькая» и переписывается с инженером Серединым...

По тому же принципу созданы и многие мужские образы романа — инженер Середин, инженер Тмакин, парторг Руленко. Все они совершенно одинаковые люди, если не считать того, что Середин полновесен, а парторг Руленко вообще никак индивидуальным примет не имеет и, кроме произнесения длинных и восторженных монологов о необходимости помогать людям, ничего в романе не делает...

Характер человека — это отнюдь не случайный, а строго закономерный сплав определенных социальных, психологических и нравственных черт. Искусственные, произвольные комбинации здесь недопустимы. Простое, произвольное перечисление нравственных и психических качеств человека тоже не создает характера.

Вот, например, большой рассказ Дмитрия Острова, напечатанный в пятом номере «Нового мира» за тот год, как будто бы целиком посвященный задаче живописания одного человеческого характера; об этом и гласит его заглавие «Тетя Оля». Героиня рассказа не может не привлечь к себе симпатии. Мы подробно знакомимся с биографией тети Оли, узнаем, что она рано овдовела, осталась одинокой, во время войны сидела на пароходе-котельщике, была ранена, утратила девочку-сиротку, сейчас она — старая и больная, ходит по помостам железнодорожников с «книгой вызовов» помешанной ей уже трудно. Нелегкая судьба этой женщины вызывает наше сочувствие...

И в то же время характера тети Оли, того, что отличает ее от великого множества других добрых, хороших, честных, немолчаливых русских женщин, мы не чувствуем.

Может быть, характер героини рассказа недостаточно проявляется потому, что в произведении, по существу, ни с кем и ни с чем не приходится бороться (кроме ее лени, и «противоявляю» — то у тети Оли никаких нет; все окружающие ее люди — железнодорожники, и старый, влюбленный в тетю Олю сторож, и больничный доктор — люди тоже хорошие, заботливые, трудолюбивые, добрые).

А ведь характер проявляется во взаимоотношениях человека с разными людьми... Он проявляется не просто в наличии определенных черт, а в своеобразии сочетания этих черт, в том своеобразии, которое находит выражение во всем — и в типе мышления и чувствования, и в наружности, и в манере человека держать себя, и в его жестах, и в его речах, и в его поступках.

С этой точки зрения один из образов, созданных Бодиревым в его романе «Решающие годы», кажется нам весьма интересным, значительным — это образ мастера Дергизалова, человека светлого, беспримесного и малолетнего. Дергизалов упрям и заносчив, но эти качества объясняются его неуверенностью в себе, в своих силах и в своих знаниях. И в то же время в этом разностороннем, эристоме, самолюбивом человеке есть и хорошие качества. Заставьте его учиться, зарадите его хорошим примером, обанжите перед ним его несостоятельность, — и он распрямится, обретет уверенность в себе, проявит присущие его натуре талантливость, смекалку, зазор...

В каждом человеке есть свой «зазор». Одинаковых, лишенных индивидуальности людей нет.

Суметь обанжить в человеке его «зазор», его «изюминку», его неповторимо-конкретный облик — такая это благородная и благодарная задача для писателя!

Когда же все герои произведения «приведены к общему знаменателю», такое произведение напоминает собою немалый оркестр, состоящий из одинаковых инструментов, исполняющих одну и ту же музыкальную партию... От такой музыки, понятно, — ни толку, ни радости.

Наша страна полна и богата своими людьми — множеством талантов, разнообразием и яркостью человеческих индивидуальностей. Схематическое изображение людей не дает возможности отразить богатство и многообразие нашей жизни.

И. ПИТЛЯР

ОГОНЕК ТАЛАНТА

В последней книжке альманаха «Литературный Воронеж» (№ 1, 1953) обращает на себя внимание небольшая повесть Н. Конопина «Огни». В ней рассказано о девушке-аспирантке Евгении Павловне.

Пребывание героини на опытной работе и пример ученого-новатора Орлова помогли ей понять недостатки в своей работе и отказать от помощи профессора Красикова — «кабинетного» ученого, который был руководителем ее диссертации. Увлечение творческим размахом Орлова сопротивляется и ее любовью к самому Орлову. Однако любовь остается безответной, так как у Орлова есть невеста.

В развитии сюжета, в той легкости, с какой автор распределяет лагерь и терни между своими героями, видно стремление во что бы то ни стало, хотя бы путем шаблонного решения, добиться полного благополучия. И это огорчительно. Огорчительно потому, что в повести «Огни» греет и светит огонек литературного таланта.

Начиная с первой страницы, со сцены в подосевшем вагоне, в которой хорошо передана зыбкость, неуверенность, недоговоренность, свойственные отношениям Евгении Павловны и влюбленного в нее Красикова, по крайней мере две трети повести читаешь по живому интересу. Читатель с интересом потому, что рассказ ведется от первого лица в ярких, лирических интонациях; язык ясный, образный; радует умение автора одной деталью вызвать зримое впечатление, например, изображение пламенеющего поля поспевающего проса или машины в ночной степи, перекрывающей при встрече свет фар и как бы долбрушью полмирающих друг другу. Конечно, можно найти немало недостатков и в манере рассказа (героиня иногда выглядит несколько старомодной в своих чувствах), и в том, что автор склонен выдавать за оригинальную мысль героя какой-нибудь трюизм (вроде: «В быстром движении есть что-то увлекательное, бодрое и зовущее»), и в языке. Но все же очевидно, что автор обладает даром рассказывать не скучно, а увлекательно, картинно, с огоньком.

И поэтому особенно жаль, что решение основного конфликта он изображает с недопустимой легкостью. Если Красиков изображен как известный глубокой и сложностью, если эта фигура несомненно живая, то Орлов выступает как безжизненный, шаблонный, который легко осуществляется любой своей мыслью: выводит и гибриды березы, и новый сорт пшеницы. Орлов побеждает не потому, что автор убедил нас в его правоте, а просто потому, что практику-новатору победить полагается.

В споре, происходящем между героиней повести, позиция автора, существующего новатора, несомненно, правильная. Но права Орлова в повести художественно не доказана. Не верный ли в ту легкость, с которой Орлов осуществляет свои начинания, ни в особую плодотворность достигнутых им результатов. Автор так и не удается убедить нас в том, что его Орлов — талантливый новатор, а Красиков — не только консерватор, но и полная бездарность, фальшивый человек, чужд ли не враг, как оценивают его в конце повести Орлов и Евгения Павловна. Надуманной и необъяснимой выглядит последняя треть повести, где с невероятной быстротой разворачивается Красиков и где героиня, вдохновленная примером Орлова, сама начинает давать колхозникам мудрые советы на основе кратких и поверхностных наблюдений.

Автор как бы испугался той реальной, жизненной сложности, которая возникла из создавшихся между героями отношений, из логики развития их характеров. Он своей властью объявляет Красикова чернокнижником и прохвостом, а Орлова — рыцарем науки без страха и упрека. Проявляя самостоятельность в деталях, в выборе и расстановке фигур, автор в развитии действия пошел путем испытанной и уже неоднократно обыгранной схемы.

А. МАКАРОВ

БЕЗМЯТЕЖНАЯ ИДИЛЛИЯ

Если передать своими словами сюжет рассказа Валентины Кагарлицкой «Ректор Блужко», напечатанного в № 13 альманаха «Год тридцать шестой», то можно подумать, что речь идет о событиях и явлениях значительных, о людях интересных и типичных. Горьким партия снимает с работы плохого, нерешительного и бездарного редактора газеты и назначает на его место талантливого молодого журналиста Блужко. С его приходом оживляется атмосфера в редакции. Блужко выдвигает на работу молодых, жаждущих полезной деятельности людей. Он увольняет заведомого карьериста, направляет на учебу талантливого, но зарвавшегося юношу, добивается разоблачения и отстранения от работы корреспондента республиканской газеты Хоменко, который стал обывателем и бездельником. Из вялой и переставленной газеты становится боевой и целеустремленной. Она остро ставит вопросы, насущные для жизни города, ей удается поправить директора крупнейшего завода, депутата Верховного Совета и лауреата Сталинской премии Травкина, начинающего забывать о нуждах населения.

Чего, казалось бы, лучше! Все в этом произведении есть: и актуальная тема, и конфликты, и борьба, и победа положительных героев, и даже вопросы быта, любви, семьи.

Однако все у В. Кагарлицкой есть и ничего нет, ибо нет главного для художественного произведения: ясного взгляда на жизнь и художественного мастерства. В. Кагарлицкая, безусловно, знает условия работы в газете, и когда он берется описать частности (например, метранаж за работой), то читатель чувствует, что автор знает и знает эту частность. Но когда автор переходит к обобщениям, когда ему надо изобразить не отдельный момент, а процесс (например, процесс перевоплощения лаялого репортера Кружкова), он оказывается бессильным, ибо не располагает ни продуманным и прочувствованным отношением к своему материалу, ни сколько-нибудь удовлетворительными художественными средствами для его воплощения.

Все в рассказе В. Кагарлицкой совершается с невероятной легкостью: и разоблачение безжалостно отрицательных персонажей, и перестройка полноты надежды, и преувеличение передовых. Вот совершивший безобразный проступок, за который его хотят снять с работы, Гриша Кружков после одного разговора с добрым редактором Блужко и одного упрека любимой, но не любимой его девушкой перестраивается. И вот как говорит об этом автор:

«Гриша притих. Он стал меньше смеяться и шутить. Блужко несколько раз справлялся о его университетских делах. Круж-

ков успешно сдал несколько экзаменов и зачетов и числится теперь на третьем курсе. Особенным достижением выступившего на стезю добродетели Кружкова автор, видимо, считает то обстоятельство, что Гриша, бывший раньше свободным до наглости, ныне стал послушным до трюизма. Когда его послали на задание, «еще не дав согласия, он спрашивает: — А с редактором согласовано?»

Победа дается положительным героям Кагарлицкой, что называется, даром. Редактор Блужко, вопреки предостережениям перестраивающих, помещает в газете фельетон о том, что заводская железнодорожная ветка, пересекающая город, должна быть снята и перенесена в другое место. Выехавший директор завода Травкин приказывает в горком требовать наказания редактора, но секретарь горкома в воспитательных целях его не принимает. Травкин возмущается на завод, и тут звонок министра, поручающего Травкину освободить производство човой марки стали, внезапно разрешает завязавшийся был конфликт. Обрадованный этим звонком, Травкин неожиданно для читателя «...соединился по телефону со своим заместителем: — Чтобы в понедельник у меня на столе лежал проект перестройки ветки. Ясно? Не хочу слушать. В понедельник. Все».

Вот и все.

Так же легко разрешается и «конфликт» Блужко с Хоменко. Прочитав в газете направленную против него статью, Хоменко загорелся было жаждой мести, но тут же он подумал, что надо садиться за статью, добывать факты, уличать, опровергать... А как же дача? Жинка ждет, мебель, кастрюли, этот проклятый керосин! Остается здесь? А то ему приготовить обед? Все упавало и уже на машине, не сгружать же обратно? Поеду...

И Хоменко снова повеселел, даже улыбнулся.

Не менее легко дается Блужко победа и в любви. Девушка, которую он встретил с первого взгляда и в буквальном смысле слова за один только прекрасный глаза назначил заведующей отделом писем, просто не просто влюбляется к нему в воду с лодки, на которой катались со своим поклонником! А несколько позже секретарь горкома благословляет их брак.

Таким образом, заявив в начале повествования тему борьбы за смекалку и принципиальность, В. Кагарлицкая написала безмятежную идиллию о безоблачном торжестве приятной добродетели.

З. КЕДРИНА

ДЕНЬ В СТЕПИ

В повести «Степная глушь» Маргариты Мигуновой (Симферополь, 1952, 63 стр.) рассказывается об одном дне, проведенном в степи городской девушкой, студенткой Леной Сорокиной, приехавшей вместе с подругами в колхоз на уборочную.

Повесть начинается с того, что Лена однажды услышала в поэде чей-то очень знакомый голос. Где она его слышала? «И тут же один день прошлого лета, — говорит автор, — встал у меня перед глазами...» «И узнала она за один этот день так много, как не узнала бы в другой раз, пожалуй, за целый месяц».

Значит, этот день, прожитый Леной и так подробно запомнившийся ей, был, несомненно, днем выдающимся, полным больших, волнующих событий, и с Леной в этот день непременно что-нибудь случилось. Как много случается, предположим, с мальчиком за один только день в чудесном «Степном солнце». П. Павленко! Как много узнают автор и его друзья в «Потерянном дне» К. Паустовского! И это потому, что люди здесь показаны в действии, в движении, в развитии; события, беспрестанно сменяясь, все более обогащая, раскрывают героя. Но почему же именно этот, а не другой какой-нибудь день запомнился Лене? Что с ней произошло в этот день?

С Леной ничего не произошло. В колхозе она встречается с бригадиром, штурвальным, комбайнером, мальчишками, колхозницами Верой; они долго все говорят о жизни, о работе, мечтают. Это очень хорошо, что все мечтает, каждый по-своему хочет представить себе будущее, но плохо, что все содержание повести отодвигается разговором. Потому и не чувствуешь характера действующих лиц — комбайнера, штурвального, мальчишек, да отчасти и самой Лены: они представлены читателю только в разговорах, а не в поступках. Если бы в повести были события, даже если бы Лена, оставаясь пассивной наблюдательницей, видела поступки своих новых знакомых — колхозников, а не только слушала их рассуждения, повесть стала бы стройнее, интереснее, приобрела бы упругость, которой ей недостает, а главное — насколько богаче, красивее стали бы герои, покажи их М. Мигунова в действии...

Линии оказались в произведении начало и конец (встреча в поэде с одним из прошлых дней собеседников), написанные явно для занимательности. Занимательность эта нарочитая, надуманная.

Есть и хорошее в книге «Степная глушь». Удалось молодому автору описать степи, неба, знойного полдня, вечернего покоя. «Лена улыбнулась, устроилась поудобнее, подложив под голову руку, и принялась смотреть в степь. Все кругом тоже словно улыбалось ей счастливо, нежно, усталой улыбкой. Солнце теперь не заливало все, как утром, ровным, ярким светом, а искрилось, спускаясь над горизонтом облака, разбросало по степи свои широкие, длинные лучи; они, огромные, пересекли всю степь, светлыми полосами легли на отдельные холмы, а на одном из них, что поближе, желтым пламенем зажег одно колючее дерево, так что оно вдруг ясно стало видно все, снизу доверху, до последней листочка». Для описания заката в степи М. Мигунова нашла солнечные краски, простые и ясные слова. Такие страницы говорят о наблюдательности автора. И искренне хочется пожелать М. Мигуновой больших успехов.

Борис ЗУБАВИН

ДВА ПОЧЕРКА

С детства зачитывается описаниями путешествий Борис Никитин, ленинградский комсомолец, главный герой повести А. Шарова «Путешествие продолжается...» (альманах «Год тридцать пятый», кн. 11, вторая книга 1952 г.). Тага к приключению, свойственная подростку, постепенно перерастает в глубокий интерес к науке, к изучению школьника — в мечту ученого. Пройдут год, два, и юноша совершает серьезное научное открытие: расшифровка и прочтение писемна народа дальнего тихоокеанского острова Раланун. Доказано, что на острове существовала древняя культура.

Борис видит актуальность своей «древней» темы: изучая культуру прошлого, опровергая домыслы буржуазных ученых-колониалов, отрицая самобытность культуры народа Раланун, он ведет не схоластическую, академическую полемику.

Оттого-то и загорелся Борис своим делом. И тому, что он действительно загорелся, верить. Дневники путешествий, которые юноша читает, и письма, смысл которых он разгадывает, становятся для него свидетельством живой жизни. Часто одна-две строчки дневников выступают в его сознании в картины из жизни русских путешественников, из истории маленького народа Каратины эти естественно впадают в сюжет повести, расширяют ее содержание. И хотя произведение не богато событиями, его действие развивается в острейших противоречиях; в повести сталкиваются идеи передовых и реакционных ученых.

Война, вторгшаяся в жизнь молодого героя, еще более подчеркивает актуальность научных изысканий Бориса.

Талантливый юноша-ученый, вернувший человечеству остатки древней культуры народа Раланун, которую пытались уничтожить «цивилизаторские» европейские колонизаторы, теперь идет на фронт, чтобы с оружием в руках отстоять от фашистского варварства великую культуру своего народа.

А. Шаров внимателен ко всему, что касается отношения человека к книге, к науке. Повесть увлекает, пока герой размышляет о науке, спорит о ней, отстаивает свои убеждения.

Совершенно иное впечатление оставляют главы, которые выводят Бориса за пределы библиотеки или музея. Перестав сопереживать с наукой, Борис и его друзья словно меркнут. В годы войны они, например, ведут коллективный дневник. И их записи в эти тетради и они сами начинают утрачивать походить друг на друга. «Было заседание бюро, — пишет Борис, уходя в армию. — Обсуждали вопрос о расширении депталоушки... Потом говорили о подготовке к новому учебному году». И дальше начинаются одна на другую столь же поверхностные, протокольные информации.

Упоминания о любви Бориса ничего не добавляют к его образу. С Зорей, девушкой, которую он полюбил, Борис то оживленно говорит о своей научной работе, то читает ей стихи народа Раланун. Но о чем уж «академиком» такая любовь! Она не только связана с наукой, она прикована к науке: Борис и Зоря начинают походить на чату пожилых, суховатых доцентов. А каждому из них и шестидесяти-то не исполнилось! Ведь обычно, полюбив в шестидесять лет, вспоминают стихи более современных, пишут свои собственные, каковы бы они ни были.

Портрет в художественном произведении — не всякое описание внешности, а лишь такое, которое воспринимается живой облик героя. Портреты же у А. Шарова нередко свиваются на простые информации. Узнаешь, что у Бориса «густые брови» и «карие зрачки», а у Зори — «утопшающиеся к переносице красиво изогнутые брови». Но эти детали еще не создают выразительного портрета.

А. Шаров противоречит себе. Он ругает за вторжение науки в жизнь, жизни — в науку. Отстаивая единство науки и жизни, поэтично и увлекательно раскрывает мир научных интересов своего героя. И в то же время Борис по воле писателя нередко оказывается отрешенным от жизни, из живого человека он превращается в человека «не от мира сего». Увлекательные страницы о настоящих исканиях юного ученого чередуются с невыразительной скорговоркой там, где герой показан за пределами его научных интересов. Это лишает повесть о молодом исследователе цельности. Слово на автора работало над ней, слово написано она двумя разными почерками.

В. ТУРБИН

ЛЯПУС

Русский барич прожил всю свою жизнь в Париже и сделался французским шлоном. Лишь однажды он приехал на короткое время в Россию, глянул мелком на ее Францию, и луга и песни встали в его сердце. Там он состригал для французских читателей лирико-патристическую историю о нравах и обычаях русского края. Рисуй сатирический образ типичного Некрасова в своей известной сатире «Отрывки из путевых записок графа Гаранского» приводит его отзвук о русской природе:

Какие здесь леса! Пейзаж природы

Со временем собьют, а вам ругаться, спесь

С природы реинской, но только

не с французской!

Такая похвала оскорбительнее всякой хвалы, но чего же и жалеть от хвалы, имеющего себя «de Garansky»!

Каково же было мое удивление, когда в одном из только что переизданных школьных учебников мне довелось прочитать, будто эта нагловатая сентенция о русской природе выражает взгляды не парижского поэта, а... Некрасова! В учебнике так прямо и сказано:

«Сравнивая неясную, полную своеобразной прелести красоту русского пейзажа с яркими красками пейзажа Запада, Некрасов (?) восклицает...»

И дальше следуют вышеприведенные стихотворные строки.

Вы скажете: это описка. Но взгляните, и вам станет ясно, что здесь нарочитое искажение текста. Чтобы выдать пренебрежительное замечание амежного фата за патристическо-восторженный возглас Некрасова, учебник очень ловко препарирует некрасовский текст: читате не доведена до конца, от четвертой строки отрублена последняя фраза. Злая сатира Некрасова превращена в дифирамб.

Таким образом, школьникам предлагается двойная неправда: 1) Некрасов приписано слова одного из отрицательных его персонажей; 2) в урезанной цитате выражается мысль, прямо противоположная той, которая выражена в подлинном тексте.

Кому нужна такая фальсификация цитат? Разве у Некрасова мало стихов, восторженно изображающих родную природу?

Я отчаю этот ляпус с большим огорчением, так как книга, о которой я говорю, — толковая, делная, нужная. Называется она так: «Русская литература. Учебник для 9 класса средней школы» (Учпедгиз, 1953).

Тираж этой книги — миллион триста тысяч, и мне очень хотелось бы, чтобы миллион триста тысяч школьников взяли черкучки из своих учебников миллион триста тысяч неправд, повторяющихся в каждом экземпляре на странице 246-й.

Завидно они могут прихватить и страницу 240-ю, зачеркнув на ней слово «Десовички» и написать вместо него «Русские женщины», так как уже окончательно доказано, что знаменитая поэма Некрасова носит именно такое заглавие.

Корней ЧУКОВСКИЙ

Новые книги

Ветлугин И. На переднем крае. Стихи. Новосибирское книжное издательство, 127 стр. Цена 3 руб. 45 коп.
Вирта Н. Одиночество. Роман. Гослитиздат, 228 стр. Цена 5 руб.
Воскресенский С. Стихи. Авторизованный перевод с украинского. «Советский писатель», 104 стр. Цена 2 руб. 5 коп.
Гончар О. Повести и рассказы. Авторизованный перевод с украинского Л. Шапиро. «Молодая гвардия», 407 стр. Цена 7 руб. 60 коп.
Горбатов Б. Избранное. Гослитиздат, 568 стр. Цена 10 руб.
Гуана Д. Избранные произведения. Перевод с абхазского. Гослитиздат, 416 стр. Цена 7 руб. 65 коп.

Ефремов И. Путешествие Баурджела. Повесть. «Молодая гвардия», 136 стр. Цена 2 руб. 75 коп.
Знаменская Г. Анна Зегерс. Издательство «Знамя», 40 стр. Цена 45 коп.
Колодилов Н. Простор. Повесть в стихах. Ярославское книжное издательство, 68 стр. Цена 2 руб. 85 коп.
Кранива К. Избранные драмы. Авторизованный перевод с белорусского. Гослитиздат, 355 стр. Цена 6 руб. 85 коп.
Ларин М. Украина — Россия. Стихотворения. Киев. «Радянський письменник», 116 стр. Цена 2 руб. 45 коп.
Мусоргский М. Избранные письма. Государственное музыкальное издательство, 239 стр. Цена 6 руб. 75 коп.

МЕТОДАМИ ТЕРРОРА И ШАНТАЖА

Как клина Аденауэра действовала на парламентских выборах

В Бонне официально объявлены результаты парламентских выборов, происшедших 6 сентября. Как уже сообщалось, партия Аденауэра — «Христианско-демократический союз» — получила 244 мандата из 487. Социал-демократическая партия получила 150 депутатских мест, увеличив число своих депутатов в бундестаге на 19 человек по сравнению с 1949 годом.

Такое распределение мандатов в новом бундестаге является прежде всего результатом «американизированного» проведения парламентских выборов. Эти выборы отличались особенно беззастенчивым и грубым нажимом на избирателей и самой широкой фальсификацией голосования. К тому же партия Аденауэра использовала жульнический избирательный закон, который дал боннскому канцлеру возможность украсть мандаты у не угодных ему партий. Как известно, по этому «закону» партии, не набравшие 5 процентов голосов и не блокировавшиеся с другими партиями, лишались мест в бундестаге. Так, Коммунистическая партия по числу полученных голосов должна была быть представлена в бундестаге 12 мандатами. Но благодаря жульнической избирательной системе коммунисты не получили законного представительства.

Вряд ли можно найти в истории буржуазного парламентаризма более яркий пример грубого применения самых неприкрытых форм давления на избирателей, чем те, какие были использованы американско-боннской реакцией во время выборов в бундестаг 6 сентября. Милитаристская группировка, властвующая в Бонне, воспользовалась богатством «опыта» своих гитлеровских предшественников, а последние были «мастерами» проведения выборов по заранее составленным шпаргалкам.

Правители аденауэровского «четвертого рейха» всячески поощряли создание множества неонацистских террористических организаций, насчитывающих в своих рядах сотни тысяч членов. В основном эти организации состоят из бывших лютеровских, эсэсовских молодчиков, накопивших богатейший «опыт» расправы с демократическими слоями населения.

Вот некоторые данные о составе и численности этого аппарата, который с полным правом может быть назван аппаратом подавления и извращения воли избирателей. Среди западногерманских террористических организаций важную роль играет так называемый «Союз немецких солдат», насчитывающий около 80 000 членов. Фашистские главарь пресловутой «Стальной шлем», объединяющий 135 000 членов. Активно действуют также «Союз возвратившихся на родину бывших военнопленных и членов семей лиц, пропавших без вести» (около 200 000 человек), «Организация бывших военнослужащих Африканского корпуса» (около 20 000 человек), «Бифойзербунд» — организация бывших гитлеровских офицеров (20 000 человек), фашистский «Союз немецкой молодежи» (20 000 человек) и т. д. К этому надо еще добавить полицейские силы боннского правительства, которые достигают, по сведениям западногерманской газеты «Франкфуртер альцаймеце дейтунг», свыше 130 000 человек.

Таков организованный «костяк» террористического аппарата Западной Германии. Однако приведенные данные далеко еще не полностью характеризуют засилье фашистов в боннском рейхе. Общеизвестно, что западные державы не провели в Западной Германии предусмотренную Потсдамским соглашением денацификацию общественной и политической жизни. Напротив, оккупационные власти в Западной Германии всемерно содействовали возрождению фашизма и выдвигали крупнейших гитлеровских военных преступников на ключевые позиции.

Как раз накануне выборов оккупационные власти западных держав и правительство Аденауэра специально позаботились о том, чтобы фашистские преступники, совершившие тяжчайшие военные преступления, были выпущены из тюрем. Незадолго до выборов были раскрыты тюремные ворота перед гитлеровским военным преступником Фалькенхорстом, который в свое время был приговорен к смертной казни английским военным судом, перед гитлеровским палачом Поцефом Франком и другими гитлеровцами.

Во время подготовки выборов и особенно в день голосования вся эта фашистская свора была брошена против избирателей. Перед ней была поставлена задача: помешать Коммунистической партии Германии и другим, в том числе и буржуазным организациям, выступающим за мир и мирное объединение Германии, провести свою программу до широких народных масс. Именно этой цели, а также задаче прямого запугивания избирателей и служили методы террора и шантажа.

Так было, например, в местечке Рейне 8 августа, когда банда фашистских молодчиков напала на предвыборный митинг Коммунистической партии и тяжело ранила председателя земельной организации КИП Иозефа Ледвон и секретаря окружной организации Кюльгена. Так было в Вольфсбургте, где фашисты вместе с полицейскими устроили буквально «охоту» за участниками демократического предвыборного митинга. Так было и во многих других местах...

Даже реакционная печать западных стран вынуждена была отметить террористические приемы аденауэровских властей и их пособников. Так, шведская газета «Стокгольмс тиднинген» писала, например, что «наиболее примечательной чертой предвыборной кампании в Западной Германии является агрессивность Аденауэра».

Следует отметить, что американские оккупационные власти оказали аденауэровцам и самую активную помощь в проведении террористических мер накануне и в день выборов. Так, молодчики из «Союза немецкой молодежи», организовавшие в ночь на 6 сентября поджоги витрин газет социал-демократической партии «Социалистический фольксбейтунг», разбегались в автобуржое американской армейской газеты «Старс энд страйпс». В

К этому физическому террору следует добавить и террор идеологический. Весь пропагандистский аппарат Бонны был мобилизован для «идеологической обработки» населения накануне выборов. Не проходило дня, чтобы Аденауэра не выступал с очередной дикой предвыборной обещанием, с очередной измышляемой лжи по адресу прогрессивных сил. От своего «затона» не отставали и другие главарь боннской клики.

Общая лживость в кругу США пошла на прямое вмешательство во внутригерманские дела. Был оказан прямой нажим на западногерманских избирателей. Государственный секретарь США Даллес заявил накануне выборов, что устранение Аденауэра было бы вызовом в Западной Германии «хаосу» и может якобы привести к «пагубным последствиям» для нее. Эти слова Даллеса были широко использованы аденауэровской пропагандой для того, чтобы усилить запугивание западногерманского населения розгласками о «катастрофических последствиях», грозящих Западной Германии, которая в случае поражения Аденауэра будет неизбежно лишена американской экономической «помощи» и другой «поддержки» США.

В организации идеологического террора, направленного против западногерманского населения, активное участие принимали и деятели католической церкви. В южных и юго-западных районах боннского рейха, где среди населения католики преобладают, католическое духовенство широко применяло метод запугивания верующих различного рода угрозами, если они не будут голосовать за Аденауэра.

Таким образом, накануне выборов в бундестаг вся международная реакция объединилась для того, чтобы удержать у власти Аденауэра. Что касается правящих кругов США, то американская пропаганда без обиняков аявила, что Вашингтон никак, кроме Аденауэра, признавать не собирается... Оценивая эту позицию американской дипломатии, французская газета «Комба» писала 4 сентября: «Соединенные Штаты уже проголосовали за Аденауэра... Сегодня Америка определенно делает ставку на Аденауэра».

В Англии небезызвестный реакционер лорд Ванситтер 1 сентября опубликовал в газете «Дейли скетч» статью, в которой писал: «Наша единственная надежда — это Аденауэр».

Понятно, что в подобной обстановке не приходится говорить о каком-либо «свободном волеизъявлении» населения Западной Германии во время выборов 6 сентября. Если реакционная пропаганда западных стран осмелевает выступать с подобными заявлениями, то их можно воспринимать лишь как намерение, как издевательство над здравым смыслом и интересами немецкого народа. Но что за дело иностранцам вмешиваться в наши внутренние дела и вмешиваться в наши выборы? Иностранцы вмешиваются в наши выборы — были выставлены отряды американских солдат.

Выборы в западногерманский парламент проходили в обстановке полицейских репрессий против населения и грубого нажима на избирателей. Террористические методы боннской клики хорошо известны. О них здесь представляется и фотоснимок, который мы здесь помещаем: полиция зверски расправляется с трудящимися Западного Берлина, протестующими против политики Аденауэра.

Снимок из английской газеты «Дейли уорриер».

Д. МЕЛЬНИКОВ

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Фальсифицированные выборы в Западной Германии еще раз показали, в каких пагубных последствиях приводит политика попрания реваншистов, проводимая западными державами. Эта политика способствует превращению Западной Германии в очаг агрессии и войны.

Бонские правители в пылу полемизмы во время предвыборной кампании выбаивали немало своих затеянных агрессивных замыслов, представляющих серьезную угрозу для всех европейских народов и для самого немецкого народа. Так, Аденауэр в своем пресловутом «обращении» к населению Германской Демократической Республики недвусмысленно заявил, что намерен использовать так называемое «европейское оборонительное сообщество» для того, чтобы организовать агрессивные действия против ГДР. Ближайший соратник Аденауэра — Теодор Бланк подчеркивал, что предоставление свободы реваншистским элементам в Западной Германии позволит «в случае необходимости силой добиваться осуществления авантюристических целей боннской клики, маскимальной болевой» о «свободных общегерманских выборах». Открыто превозносили в своих предвыборных речах «политику силы», то есть политику агрессии и войны, известный реваншист боннский министр Зеебом, председатель бундестага Элерс и другие.

Как показали результаты выборов, тлетворное влияние векового милитаристского и реваншистского воспитания немецких граждан не изжито в определенной части западногерманского населения. Эти люди, отдавшие свои голоса Аденауэру и его партии, все еще находятся в плену фальшивой пропаганды своих злейших врагов — милитаристов. Для них барабанный бой и звуки военных фальфар не ассоциируются еще с бесконечными рядами безымянных могил, с неизбежностью военных действий. Эти люди не понимают, что включение Западной Германии в «европейскую армию», в агрессивный Атлантический блок создает невозможное объединение Германии. Однако сам ход событий неминуемо откроет им глаза на то, что путь, на который толкает их Аденауэр, — это путь войны, путь, ведущий к новой национальной катастрофе.

Результаты выборов в Западной Германии показывают, что для немецкого народа и для соседней Германии возникла серьезная угроза. Увеличилась опасность превращения Западной Германии в милитаристское государство, в военный плацдарм агрессивных сил. Перед лицом усиления прожектов реваншистов и милитаристов Западной Германии неизмеримо возрастает роль и ответственность патристических сил Германии. Эти силы на минуту не ослабляют борьбы против наступления реваншистских и фашистских элементов, борьбы за единство Германии, за мир.

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Фальсифицированные выборы в Западной Германии еще раз показали, в каких пагубных последствиях приводит политика попрания реваншистов, проводимая западными державами. Эта политика способствует превращению Западной Германии в очаг агрессии и войны.

Бонские правители в пылу полемизмы во время предвыборной кампании выбаивали немало своих затеянных агрессивных замыслов, представляющих серьезную угрозу для всех европейских народов и для самого немецкого народа. Так, Аденауэр в своем пресловутом «обращении» к населению Германской Демократической Республики недвусмысленно заявил, что намерен использовать так называемое «европейское оборонительное сообщество» для того, чтобы организовать агрессивные действия против ГДР. Ближайший соратник Аденауэра — Теодор Бланк подчеркивал, что предоставление свободы реваншистским элементам в Западной Германии позволит «в случае необходимости силой добиваться осуществления авантюристических целей боннской клики, маскимальной болевой» о «свободных общегерманских выборах». Открыто превозносили в своих предвыборных речах «политику силы», то есть политику агрессии и войны, известный реваншист боннский министр Зеебом, председатель бундестага Элерс и другие.

Как показали результаты выборов, тлетворное влияние векового милитаристского и реваншистского воспитания немецких граждан не изжито в определенной части западногерманского населения. Эти люди, отдавшие свои голоса Аденауэру и его партии, все еще находятся в плену фальшивой пропаганды своих злейших врагов — милитаристов. Для них барабанный бой и звуки военных фальфар не ассоциируются еще с бесконечными рядами безымянных могил, с неизбежностью военных действий. Эти люди не понимают, что включение Западной Германии в «европейскую армию», в агрессивный Атлантический блок создает невозможное объединение Германии. Однако сам ход событий неминуемо откроет им глаза на то, что путь, на который толкает их Аденауэр, — это путь войны, путь, ведущий к новой национальной катастрофе.

Результаты выборов в Западной Германии показывают, что для немецкого народа и для соседней Германии возникла серьезная угроза. Увеличилась опасность превращения Западной Германии в милитаристское государство, в военный плацдарм агрессивных сил. Перед лицом усиления прожектов реваншистов и милитаристов Западной Германии неизмеримо возрастает роль и ответственность патристических сил Германии. Эти силы на минуту не ослабляют борьбы против наступления реваншистских и фашистских элементов, борьбы за единство Германии, за мир.

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Фальсифицированные выборы в Западной Германии еще раз показали, в каких пагубных последствиях приводит политика попрания реваншистов, проводимая западными державами. Эта политика способствует превращению Западной Германии в очаг агрессии и войны.

Бонские правители в пылу полемизмы во время предвыборной кампании выбаивали немало своих затеянных агрессивных замыслов, представляющих серьезную угрозу для всех европейских народов и для самого немецкого народа. Так, Аденауэр в своем пресловутом «обращении» к населению Германской Демократической Республики недвусмысленно заявил, что намерен использовать так называемое «европейское оборонительное сообщество» для того, чтобы организовать агрессивные действия против ГДР. Ближайший соратник Аденауэра — Теодор Бланк подчеркивал, что предоставление свободы реваншистским элементам в Западной Германии позволит «в случае необходимости силой добиваться осуществления авантюристических целей боннской клики, маскимальной болевой» о «свободных общегерманских выборах». Открыто превозносили в своих предвыборных речах «политику силы», то есть политику агрессии и войны, известный реваншист боннский министр Зеебом, председатель бундестага Элерс и другие.

Как показали результаты выборов, тлетворное влияние векового милитаристского и реваншистского воспитания немецких граждан не изжито в определенной части западногерманского населения. Эти люди, отдавшие свои голоса Аденауэру и его партии, все еще находятся в плену фальшивой пропаганды своих злейших врагов — милитаристов. Для них барабанный бой и звуки военных фальфар не ассоциируются еще с бесконечными рядами безымянных могил, с неизбежностью военных действий. Эти люди не понимают, что включение Западной Германии в «европейскую армию», в агрессивный Атлантический блок создает невозможное объединение Германии. Однако сам ход событий неминуемо откроет им глаза на то, что путь, на который толкает их Аденауэр, — это путь войны, путь, ведущий к новой национальной катастрофе.

Результаты выборов в Западной Германии показывают, что для немецкого народа и для соседней Германии возникла серьезная угроза. Увеличилась опасность превращения Западной Германии в милитаристское государство, в военный плацдарм агрессивных сил. Перед лицом усиления прожектов реваншистов и милитаристов Западной Германии неизмеримо возрастает роль и ответственность патристических сил Германии. Эти силы на минуту не ослабляют борьбы против наступления реваншистских и фашистских элементов, борьбы за единство Германии, за мир.

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Д. МЕЛЬНИКОВ

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Фальсифицированные выборы в Западной Германии еще раз показали, в каких пагубных последствиях приводит политика попрания реваншистов, проводимая западными державами. Эта политика способствует превращению Западной Германии в очаг агрессии и войны.

Бонские правители в пылу полемизмы во время предвыборной кампании выбаивали немало своих затеянных агрессивных замыслов, представляющих серьезную угрозу для всех европейских народов и для самого немецкого народа. Так, Аденауэр в своем пресловутом «обращении» к населению Германской Демократической Республики недвусмысленно заявил, что намерен использовать так называемое «европейское оборонительное сообщество» для того, чтобы организовать агрессивные действия против ГДР. Ближайший соратник Аденауэра — Теодор Бланк подчеркивал, что предоставление свободы реваншистским элементам в Западной Германии позволит «в случае необходимости силой добиваться осуществления авантюристических целей боннской клики, маскимальной болевой» о «свободных общегерманских выборах». Открыто превозносили в своих предвыборных речах «политику силы», то есть политику агрессии и войны, известный реваншист боннский министр Зеебом, председатель бундестага Элерс и другие.

Как показали результаты выборов, тлетворное влияние векового милитаристского и реваншистского воспитания немецких граждан не изжито в определенной части западногерманского населения. Эти люди, отдавшие свои голоса Аденауэру и его партии, все еще находятся в плену фальшивой пропаганды своих злейших врагов — милитаристов. Для них барабанный бой и звуки военных фальфар не ассоциируются еще с бесконечными рядами безымянных могил, с неизбежностью военных действий. Эти люди не понимают, что включение Западной Германии в «европейскую армию», в агрессивный Атлантический блок создает невозможное объединение Германии. Однако сам ход событий неминуемо откроет им глаза на то, что путь, на который толкает их Аденауэр, — это путь войны, путь, ведущий к новой национальной катастрофе.

Результаты выборов в Западной Германии показывают, что для немецкого народа и для соседней Германии возникла серьезная угроза. Увеличилась опасность превращения Западной Германии в милитаристское государство, в военный плацдарм агрессивных сил. Перед лицом усиления прожектов реваншистов и милитаристов Западной Германии неизмеримо возрастает роль и ответственность патристических сил Германии. Эти силы на минуту не ослабляют борьбы против наступления реваншистских и фашистских элементов, борьбы за единство Германии, за мир.

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Фальсифицированные выборы в Западной Германии еще раз показали, в каких пагубных последствиях приводит политика попрания реваншистов, проводимая западными державами. Эта политика способствует превращению Западной Германии в очаг агрессии и войны.

Бонские правители в пылу полемизмы во время предвыборной кампании выбаивали немало своих затеянных агрессивных замыслов, представляющих серьезную угрозу для всех европейских народов и для самого немецкого народа. Так, Аденауэр в своем пресловутом «обращении» к населению Германской Демократической Республики недвусмысленно заявил, что намерен использовать так называемое «европейское оборонительное сообщество» для того, чтобы организовать агрессивные действия против ГДР. Ближайший соратник Аденауэра — Теодор Бланк подчеркивал, что предоставление свободы реваншистским элементам в Западной Германии позволит «в случае необходимости силой добиваться осуществления авантюристических целей боннской клики, маскимальной болевой» о «свободных общегерманских выборах». Открыто превозносили в своих предвыборных речах «политику силы», то есть политику агрессии и войны, известный реваншист боннский министр Зеебом, председатель бундестага Элерс и другие.

Как показали результаты выборов, тлетворное влияние векового милитаристского и реваншистского воспитания немецких граждан не изжито в определенной части западногерманского населения. Эти люди, отдавшие свои голоса Аденауэру и его партии, все еще находятся в плену фальшивой пропаганды своих злейших врагов — милитаристов. Для них барабанный бой и звуки военных фальфар не ассоциируются еще с бесконечными рядами безымянных могил, с неизбежностью военных действий. Эти люди не понимают, что включение Западной Германии в «европейскую армию», в агрессивный Атлантический блок создает невозможное объединение Германии. Однако сам ход событий неминуемо откроет им глаза на то, что путь, на который толкает их Аденауэр, — это путь войны, путь, ведущий к новой национальной катастрофе.

Результаты выборов в Западной Германии показывают, что для немецкого народа и для соседней Германии возникла серьезная угроза. Увеличилась опасность превращения Западной Германии в милитаристское государство, в военный плацдарм агрессивных сил. Перед лицом усиления прожектов реваншистов и милитаристов Западной Германии неизмеримо возрастает роль и ответственность патристических сил Германии. Эти силы на минуту не ослабляют борьбы против наступления реваншистских и фашистских элементов, борьбы за единство Германии, за мир.

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

Фальсифицированные выборы в Западной Германии еще раз показали, в каких пагубных последствиях приводит политика попрания реваншистов, проводимая западными державами. Эта политика способствует превращению Западной Германии в очаг агрессии и войны.

Бонские правители в пылу полемизмы во время предвыборной кампании выбаивали немало своих затеянных агрессивных замыслов, представляющих серьезную угрозу для всех европейских народов и для самого немецкого народа. Так, Аденауэр в своем пресловутом «обращении» к населению Германской Демократической Республики недвусмысленно заявил, что намерен использовать так называемое «европейское оборонительное сообщество» для того, чтобы организовать агрессивные действия против ГДР. Ближайший соратник Аденауэра — Теодор Бланк подчеркивал, что предоставление свободы реваншистским элементам в Западной Германии позволит «в случае необходимости силой добиваться осуществления авантюристических целей боннской клики, маскимальной болевой» о «свободных общегерманских выборах». Открыто превозносили в своих предвыборных речах «политику силы», то есть политику агрессии и войны, известный реваншист боннский министр Зеебом, председатель бундестага Элерс и другие.

Как показали результаты выборов, тлетворное влияние векового милитаристского и реваншистского воспитания немецких граждан не изжито в определенной части западногерманского населения. Эти люди, отдавшие свои голоса Аденауэру и его партии, все еще находятся в плену фальшивой пропаганды своих злейших врагов — милитаристов. Для них барабанный бой и звуки военных фальфар не ассоциируются еще с бесконечными рядами безымянных могил, с неизбежностью военных действий. Эти люди не понимают, что включение Западной Германии в «европейскую армию», в агрессивный Атлантический блок создает невозможное объединение Германии. Однако сам ход событий неминуемо откроет им глаза на то, что путь, на который толкает их Аденауэр, — это путь войны, путь, ведущий к новой национальной катастрофе.

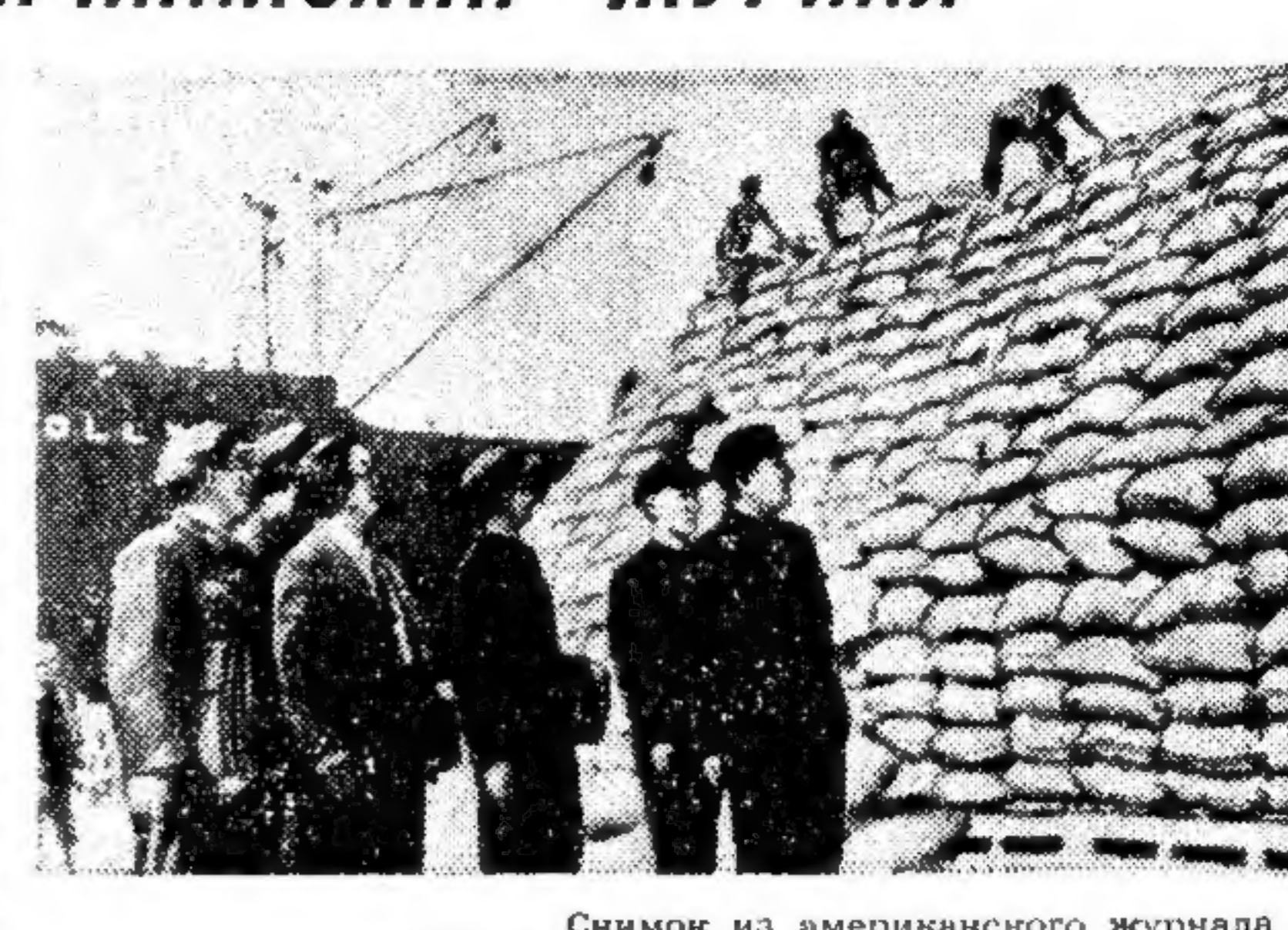
Результаты выборов в Западной Германии показывают, что для немецкого народа и для соседней Германии возникла серьезная угроза. Увеличилась опасность превращения Западной Германии в милитаристское государство, в военный плацдарм агрессивных сил. Перед лицом усиления прожектов реваншистов и милитаристов Западной Германии неизмеримо возрастает роль и ответственность патристических сил Германии. Эти силы на минуту не ослабляют борьбы против наступления реваншистских и фашистских элементов, борьбы за единство Германии, за мир.

В битых условиях от всех, кто выступал против милитаристской и фашистской программы Аденауэра, требовалась величайшая сплоченность, чтобы дать отпор правящей клике Бонны. Надо сказать, однако, что руководство социал-демократической партии отклонило все предложения об установлении единства действий рабочего класса, с которыми выступала Коммунистическая партия Германии. Тем самым был сохранен пагубный для демократических сил немецкого народа раскол рабочего класса перед лицом объединенного натиска международной реакции и сил германского реакционизма и милитаризма. Исторический опыт Германии показывает, что подобный раскол всегда имел самые тяжелые последствия для германского народа.

Коммунистическая партия Германии вела последовательную борьбу за справедливое, демократическое разрешение всех насущных национальных проблем германского народа, за создание единой, демократической и миролюбивой Германии. Однако возможности предвыборной пропаганды компартии были крайне ограничены, ибо именно против коммунистов прежде всего был сосредоточен весь огонь террористического аппарата, вся ярость атак международной и западногерманской реакции.

ИНТЕРВЬЮ С 2-М ФОНСЕКА, ИЛИ КАК ОСНАНДАЛИСЯ АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ

На этом фотоснимке — сцена в шанхайском порту: китайский рис тототят для погрузки на пароход, который отвезет его на остров Цейлон. Обратный рейс пароход доставит в Шанхай каучук для развивающейся китайской промышленности.



Снимок из американского журнала «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт».

Они не брезгают никакими средствами, чтобы заставить Цейлон подчиниться американскому диктату. Так, например, Соединенные Штаты перестали продавать Цейлону серу, которая используется для борьбы с вредителями каучуковых деревьев. Когда Цейлон захотел купить в Америке голландский, то оказалось: США разрешают продажу лишь при условии, что он не будет применяться для борьбы с вредителями каучуковых деревьев, хотя как раз для этого его и хотели приобрести.

Были пущены в ход и другие средства. Американские пропагандисты, к примеру, пытались распространять ложь о том, будто экспорт риса на остров Цейлон наносит ущерб продовольственному снабжению населения Китая. Должно быть, именно с этой целью член редакционного совета американского журнала «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт» встретился на так давно о цейлонском посланником в Бирме Фонсека, который в свое время жил в Пекине и вел переговоры о заключении торгового соглашения. Увы, попытки американского журналиста доказать некоего не увенчались успехом — опубликованное в журнале интервью свидетельствует об этом со всей очевидностью.

Американский интервьюер начал с упреков по адресу Цейлона, не желающего, дескать, поддерживать «сотрудничество с антикоммунистическим миром». Однако в ответ Фонсека заявил: «Мы давали Соединенным Штатам возможность покупать наш каучук, но нам сказали, что мы должны продавать его Соединенным Штатам в убыток. Мы рады тому, что на рынке имеется другой покупатель. Это означает свободную конкуренцию, а вы ведь сторонники свободной конкуренции!»

Этот ответ вызвал у интервьюера неожиданную реакцию, и представитель американского журнала в лоб задал вопрос: «Вы коммунист, мистер Фонсека?»

«Я не только не коммунист, я антикоммунист».

После этого ответа интервью стало похоже на «диалог с призраком» в стиле сенатора Маккарти и его подручных по «охоте за ведьмами». Но чем больше допрашивал американец, тем больше конфуза получалось для него самого:

«Вы жили в коммунистический Китай дважды, не правда ли, мистер Фонсека?»

«Да. Первый раз я жил на преварительных переговорах, происходивших в середине сентября до середины октября, а второй раз провел в Китае месяц, с конца ноября до конца декабря прошлого года. И оба раза вас хорошо встретили!»

«Даже американские миллионеры не могли бы там лучше встретить?»

«Были ли вы когда-нибудь в Америке?»

«Нет».

Видно, что ответы Фонсека не нравятся американцу. Он повторяет еще раз вопрос, который уже задавал. Но ответ все тот же:

«Хорошо ли с вами обращались во время вашего пребывания в Пекине?»

«Хорошо, разумеется, с любовью, которая остается на юге для того, чтобы в партизанском отряде продолжать борьбу против оккупантов».

В заключение поэмы, — говорит Мин Бен Гюн, — я выражаю твердую уверенность в том, что Чан Мен будет встречен с Хун Сун, все Korea станет свободной. Север и Юг объединятся в едином, независимом, демократическом государстве.

В ближайшее время начну работать над поэмой «Горд-герой», посвященной нашей столице — Пхеньяну.

Среди произведений, написанных поэтом Ким Те Гю, есть и торжественные стихи, и острая сатира, и лирика.

О своей творческой работе и планах на будущее Ким Те Гю говорит:

«Сейчас я поглощен подготовкой к изданию сборника «Под звездами Кремля», состоящего из трех разделов. Первый посвящен моим впечатлениям от поездки в Советский Союз, который я имел счастье посетить в конце прошлого года. Мне хочется рассказать о восхищении и внимании, с которыми советские люди следили за героической борьбой нашего народа. Второй раздел посвящен Венскому Конгрессу народов в защиту мира, в работе которого я принимал участие. Последний раздел будет включать стихи, разоблачающие притворство мира и дружбы между народами».

После подписания перемирия я начал работать над поэмой, рассказывающей о борьбе нашего народа на Севере и Юге Korea за единство родины.

Вместе со своим народом, в едином строю с ним боролся корейский писатель. Он не прерывал свой твор